

Илья Аримцев

Остров чародеев-6

Илья Аримцев
Остров чародеев – 6
Серия «Остров чародеев», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43268229

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9693-6

Аннотация

Продолжение "Острова чародеев" 1-5. Финальная стадия обучения в Академии – все ли её переживут?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	67
Глава 8	76
Глава 9	88
Глава 10	97
Глава 11	109
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Глава 1

Денис и Ребекка остались одни на чужой планете.

Но, как оказалось, не только они – откуда-то издалека заменила Тангюль, забравшаяся слишком далеко, и потому не сразу среагировавшая на ситуацию. Да ещё из овражка неподалёку вылез Матис, сквозь стёкла очков удивлённо взиравший на внезапно опустевшую равнину.

– А куда подевался портал? И где остальные?

– Смотрались, а нас бросили драконам на съеденье, – огрызнулась в ответ Ребекка. – Заснул ты там, что ли?

– Нет, просто наткнулся на очень интересный минерал с ячеистой структурой, причём внутри каждой ячейки закручена спираль! Словно застывший водоворот. Посмотрите!

Фыркнув, афроамериканка повернулась спиной, наглядно выразив своё отношение к петрографическим изысканиям однокурсника. Денис приличия ради осмотрел найденный камушек и согласился – да, действительно, очень необычная конструкция.

– Жаль, не успел осмотреть получше. Там почти на самом дне выход на поверхность рудной жилы – вкрапления по цвету очень напоминают самородную медь.

– Если б золото, тогда бы стоило копать, – презрительно прокомментировала Ребекка.

– Вероятно, в горах можно найти и его, – словно не за-

мечая настроя собеседницы, охотно ударился в рассуждения немец. – Особенно по берегам горных рек. Вода постепенно разрушает скальные породы и вымывает содержащиеся внутри крупинцы драгоценных металлов, а поскольку их плотность очень велика, далеко они не уплывают, оседают в песке.

– Если такой умный, почему слегка тормознутый?

– Зачем злишься попусту, Матис ни в чём не виноват! – попыталась урезонить её Тангюль, слегка отдышавшись. – Погоди немного, портал откроется вновь, и мы вернёмся на остров!

– Побыстреей бы, – мрачно процедила Ребекка и отошла в сторону.

– Интересно, сколько вообще времени требуется на сооружение перехода меж мирами Внеземелья?

– В принципе немного, но проблема ведь не только в создании! На удержание двери открытой тоже тратится энергия, и чем больше народу ходит туда-сюда, тем быстрее выдыхается волшебство.

– Знаю, – отмахнулся Матис. – Получается, госпожа Гань немного не рассчитала собственные силы?

– Портал в любом случае не исчез бы мгновенно.

– Так он и подавал предупредительные сигналы! – воскликнула Тангюль. – Просто я не ожидала столь быстрого окончания экспедиции и не сразу, увы, среагировала, оттого и опоздала.

– Ну, пусть так, – не стал спорить Денис. – Хотя, судя по поднявшейся суматохе, включение таймера обратного отсчёта оказалось полной неожиданностью даже для Великого Мастера. Иначе оповестила бы заранее.

– Пустяки, не бери в голову. В посёлке полно друидов, неужели не придут на помощь нашей преподавательнице? Даже если час-другой потребуется на сборы, разве критично? Зато теперь можно совершенно спокойно оглядеться по сторонам – здесь столько всего интересного!

– Ну тогда я ещё немного позанимаюсь минералогией здешних мест, – кивнул Матис и вновь исчез внутри овражка.

Ребекка выразительно покрутила вслед пальцем у виска.

– Не хочешь составить ему компанию? – ехидно поинтересовалась она у оптимистично настроенной Тангюль.

– Зачем? – удивилась та.

– Ну-у, вдруг заскучает слегка, в булыжниках копаясь, развлечёшь речами сладкими.

– Я лучше по окрестностям прогуляюсь, местную флору получше осмотрю, – презрительно поджав губы, отказалась от предложения турчанка и направилась в сторону ближайшей горной гряды.

– Смотри не учеши за пределы видимости, звать не будем!

– Чего нервная такая, на людей кидаешься? – осведомился Денис, когда Тангюль отдалилась на приличное расстояние. – Можно подумать, из-за них все наши беды!

– Знаю. Украшение потеряла, – хитро улыбаясь, перевела стрелки Ребекка. – С чем теперь на Землю вернуться?

Срезанный Денисом цветок нашёлся на месте падения и был с триумфом водружён обратно.

– С ним же намного красивее, правда?

Далёкое бело-голубое светило, всё увереннее выныривавшее из-за грязно-сиреневых облаков, неумолимо приближалось к зениту. Утренняя свежесть, встретившая их по прибытии на Шашшулиц, быстро уступала место полуденному зною. Не зря, получается, бутылку с водой прихватил, вот и пригодилось.

Однако стоило извлечь её из рюкзака, тут же активизировалась крутившаяся вокруг да около Ребекка.

– О-о, какой ты предусмотрительный! А я и не подумала даже. Позволишь измученной жаждой девушке сделать маленький глоточек?

– Конечно.

Отмахнувшись от предложенного пластикового стаканчика, она жадно припала губами к источнику жизни, опустошив его почти наполовину. Приняв бутылку обратно, с едва заметной брезгливостью Денис тыльной стороной ладони обтёр горловину и плеснул себе на донышко.

– Чего стесняешься? Наливай до краёв, твоя ж бодяга!

– Неизвестно, сколько придётся торчать тут. Да и им нужно оставить.

– Вот ещё, обойдутся. В следующий раз пусть заранее за-

пасаются, а не ворон по кустам считают, на халяву надеясь.

Слегка выпав в осадок от столь явного выражения нетоварищеских чувств, Денис молча убрал посуду обратно в рюкзак и направился в сторону ближайшего кустарника.

– Ты куда?

– Куда надо.

– А-а, так бы сразу и сказал. Пожалуй, и мне очень скоро понадобится персональное укромное местечко.

В действительности же Денис всего лишь стремился укрыться от зноя – долго на здешнем солнцепёке не продержишься, а сколько ещё придётся ждать спасателей, неизвестно. На Бога надейся, да сам не плошай – очень мудрая и, главное, практичная поговорка, следование которой подчас очень сильно упрощает существование. С другой стороны, знать бы где упадёшь... ну не натаскаешься с собой соломки на все случаи жизни! Джарлен и Игнасио, увлекательно описавшие собственные похождения в Драконию, тоже собирались сюда всего на недельку, а получилось на несколько лет. И опять же из-за проблем с порталом. Но там работал колдун-одиночка, а здесь целая Гильдия. Для друидов делом чести станет побыстрее вытащить их отсюда. Оно и тут в принципе жить можно, но только если всё необходимое под рукой. Поэтому пусть сейчас обойдётся, а в следующий раз учтём факторы риска и подготовимся соответственно...

Из разморенного полусонного состояния вырвал возглас Тангюль:

– Ой, смотрите, сюда летит дракон!

Откуда-то сбоку вынырнула Ребекка, а из овражка показалась голова Матис.

– Давайте помашем, вдруг заметит?

– Заткнись, дура! – коршуном налетела на неё афроамериканка, едва не сбив с ног. – Это чёрный! Сожрёт тебя с потрохами, и не подавится! Прячьтесь немедленно!

Скорее инстинктивно нежели осознанно Денис забрался поглубже в кустарники и затих – заметить сверху практически невозможно. Судя по шуршанию веток, где-то неподалёку обосновались и девчонки. А Матис скорей всего сиганул обратно в расщелину – но проверять времени не оставалось, крылатый ящер быстро приближался. Денис буквально вжился в землю, когда взмахи гигантских крыльев заставляли трепетать листву над головой. Но стоило непосредственной опасности миновать, как любопытство сразу же подтолкнуло выглянуть вслед.

Синий. Можно немного расслабиться.

Вскоре к нему присоединились остальные.

– Зря перестраховывались, получается. Вряд ли заинтересовался бы нами с гастрономической точки зрения.

– Уверена? А вдруг голодный и человечинкой не побрезгует?

– Насколько помню «Приключения», синешкурые – рыбоеды и мастера резьбы по камню.

– Я тоже рыбку уважаю, но питаюсь не только ею. Дашь

гарантию, что их меню не включает тёплое мясо?

Денис промолчал. Слишком мало информации для однозначных выводов – повадки синекожих представителей драконьего племени авторы «Приключений» описывали вскользь, явно ни с кем из них дел не имелось. Поэтому, как ни крути, права скорее Ребекка – осторожность не помешает.

– Эх, жаль, а я так мечтала познакомиться с кем-нибудь из них!

– Если данное племя увлечено рыбной ловлей, значит, поблизости должна быть река!

– Или озеро. Кстати, никто случайно не желает промочить горло?

И, проигнорировав недовольный взгляд Ребекки, Денис извлёк из рюкзака заветную бутылку.

Тангюль с благодарностью приняла стакан, а Матис отказался.

– Я Гомеостаз на себя наложил, поэтому жажды не испытываю. Пусть лучше девушкам достанется побольше.

– Рискуешь, однако. Подавление естественных требований организма – не слишком-то приятная и полезная для здоровья вещь.

– Пустяки, до вечера спокойно продержусь. Однако всё же хотелось бы побыстрее очутиться в привычной обстановке, где можно снять заклятие.

– Да-а, чего-то не спешат по наши души. Третий час сидим тут безвылазно.

– Предлагаешь сменить дислокацию?

– Нас тогда не найдут!

– Однако без воды мы долго не протянем.

– Могу обработать заклинанием и вас тоже.

– Спасибо, обойдёмся. Лучше бы канистру аш-два-о на

колдовал.

– Стихии скорее по твоей части, – флегматично пожал плечами Матис.

– Водной, извини, никогда не увлекалась. Вот огоньку подпустить – самое оно!

Понятно дело, чему ещё можно научиться у Кревана, усмехнулся про себя Денис. И, судя по всему, не только магии – на первых двух курсах подобных замашек за Ребеккой не замечалось. Или просто не обращал внимание? Хотя нет, будь столь развитой эгоизм врождённым, соответствующей была бы и репутация. Интересно, почему проповеди Кревана так и не возымели никакого эффекта в его отношении? Слишком крепки внутренние установки или просто из-за явной антипатии? Тим вроде бы тоже не поддаётся, по крайней мере видимых перемен не заметно. Но там другой случай, ведь австралийцу реально нужны были деньги, и немалые. Не приди их команда на помощь, неизвестно, как повернулось бы. Мутировал бы помаленьку, в подобие рыжего превращаясь, наглядный пример – вон, перед глазами. А ведь положение их пока вполне терпимо, непосредственной угрозы для жизни нет, да и особых телесных страданий по-

ка никто не испытывает. Но, смотря правде в глаза – чем больше времени придётся провести здесь, тем сложнее будет удерживать стабильность внутри их маленького коллектива. Недомолвки, старые обиды, несовместимость характеров, приглушенные в умиротворяющей обстановке Алмейю, но не ушедшие окончательно, начнут активно вылезать наружу, провоцируя скандалы и ссоры – сколько подобных примеров описано в классике! И первым камнем преткновения наверняка станет невозможность утолить жажду. Некоторое время да, продержаться смогут, но сколько его потребуется отыскать источник пресной воды?

– Придётся отправляться на поиски.

– Зачем? Нас эвакуируют раньше, чем найдём что-либо путное!

– Возможно, но не хочу рисковать. Сами понимаете – долго на здешней жаре не протянем. Слишком иссушающая.

– Действительно, прямо пустыня Сахара в миниатюре. Однако, судя по зелени, с поливом проблем тут никаких. Подождём дождичка?

– Нет смысла. Неизвестно, насколько часто они здесь случаются, растениям достаточно и росы. Впрочем, можешь попытаться вызвать небольшой ливень, – ехидно добавил Денис.

– Вот прицепились, я вовсе не Мастер Стихий! В Красной магии вы все спецы не хуже меня, экзамены на высший балл сдавали. Давай веди, командор!

– Но как нас потом разыщут? – засомневался Матис.

– Биолокацией. Или Инфразрением с высоты птичьего полёта – мы ж теплокровные! В крайнем случае пустят ищек по следу. Не волнуйся, далеко забрести вряд ли успеем.

– Тогда другой вопрос: куда конкретно собираешься нас вести? Очень не хочется бродить наугад.

– Либо к горам в поисках родников, либо спускаемся в низины, где с долей вероятности повстречаем реку или озеро, – призадумался Денис. – Выбирайте или предлагайте своё.

– Давайте совместим: слезаем с плато, двигаясь вдоль гряды! – радуясь возможности хоть в чём-то оказаться полезной команде, воскликнула Тангюль. – Тогда точно не пропустим!

– Разумно, – согласился Матис. – Однако вначале нужно оставить сообщение. А то испугаются, не обнаружив нас тут.

На вырванном из походного блокнота листке вскоре появилась надпись готической латынью: «Ушли искать воду. Денис, Тангюль, Матис, Ребекка». Вдвоём с Денисом они придавили записку увесистым булыжником, разместив послание на ближайшей к месту высадки прогалине – мимо не пройти. И, не мешкая более, отправились в путь.

Глава 2

Появление цели, пусть и не близкой, но вполне достижимой, обычно спланирует и воодушевляет команду. Споры и разногласия ушли на задний план, порой даже останавливались сделать кадры наиболее примечательных красот чужой планеты. Лишь Ребекка, чья кислая мина замыкала шествие, с завидной регулярностью отравляла общий настрой репликами типа – пропади пропадом место, куда занесла нелёгкая, вместе с драконами и прочими его обитателями, надо было в замке оставаться, а не тащиться неизвестно куда с недоумками, от которых никакого толку, и т.д., и т.п. В конце концов Денис не выдержал.

– Если так тебя раздражаем, никто за шкуру не держит – возвращайся и дожидайся спасателей. Ещё не поздно повернуть назад.

– Нет-нет, лучше с вами! Это я шучу, не обращайтесь внимания. Оставаться одной как-то стрёмно.

– Тогда не жалуйся на судьбу. Другим не легче.

На время помогло, до предгорий добрались относительно спокойно. У подножия скального выступа в тени огромной каменной глыбы решили сделать небольшой привал. Воспользовавшись передышкой, Денис решил произвести разведку.

– Отдыхайте, а я наверх и обратно.

– Получится? – усомнились «товарищи по несчастью».

– С Бодростью думаю да. По крайней мере попытаюсь.

И, наскоро сотворив волшебство, по пологому склону проворно вскарабкался на вершину, откуда открывался живописнейший вид на долину, куда лежал их дальнейший путь.

– Порадуешь нас? – деланно-равнодушно, но с затаённой надеждой поинтересовалась команда, стоило оказаться в поле зрения.

– Увы. Поблизости ничего нет. Или скрыто зеленью – чем дальше, тем её больше. Вроде бы на горизонте мелькнула речная гладь, но не уверен. Слишком отсвечивает.

– Хочешь, Орлиный Взор применю? – предложила Тангюль.

– Спасибо, но повторно заняться альпинизмом желания не испытываю. Давайте-ка лучше и вас взбодрю немного, быстрее дотащимся.

Возражений не последовало, и, слегка воспрянув духом, они направились к спуску с плато. Жара потихоньку начала спадать – светило всё чаще пряталось за отрогами гор или лёгкими розоватыми облаками. Но и передвигаться стало сложнее – края плато оказались изрезаны трещинами и оврагами, которые приходилось перепрыгивать, перелезть или, если слишком широки и глубоки, обходить стороной. Преграждали путь и заросли диковинных стреловидных растений, отдалённо напоминавших бамбук, слишком жёстких

и колючих, чтобы двигаться напролом, и островки низкорослых кряжистых деревьев, усеянных крупными, похожими на спелую сливу, тёмно-синими ягодами.

– Вот и нашлось чем перекусить.

– Ага, сожрёшь, и скопытишься после недолгих мучений.

Имей в виду – воскрешать не станем!

– Могу попытаться снять отравление, – сомневающимся тоном предложил Матис.

– Вот на себе и пробуй. Я лично травиться не собираюсь.

Минуту простояв в задумчивом разглядывании даров иного мира, немец похоже принял решение повременить с экспериментом, поскольку поспешил догнать остальных.

Первым признаком нахождения где-то неподалёку вождя племени стало появление мошкеры – мелкой и въедливой, к счастью, в отличие от земной, не кусающейся. Или просто пока присматривающейся к потенциальному кушанью. Вторым – поросшие лиловатым мхом кочки, пружинящие при ходьбе.

– Ура! Мы почти у цели!

– Лишь бы в болото не забрались.

– По фиг, черпанём и оттуда, я щас галлон бы высосала и не подавилась!

– Вроде бы ландшафт неподходящий, деревья на болоте если и случаются, то кривые и перекрученные, вбок и вниз растущие. Будь оно посреди леса, с высоты птичьего полёта выглядело бы как громадная проплешина. Но ничего такого

сверху не заметил.

Успокаивая других, а заодно и себя, Денис думал лишь об одном – скорей бы избавиться от засухи внутри. Ещё чуть-чуть, и придётся просить о порции Гомеостаза для себя.

Неудивительно, что с вершины не удалось разглядеть – тоненький, в два шага шириной, но достаточно глубокий ручеек тёк по дну оврага, склоны которого густо поросли зеленью, скрывавшей его от посторонних глаз. Обрадованные студенты дружно спрыгнули вниз, и кто ладонью, кто стаканчиком принялись зачёрпывать и отправлять в рот пригоршню воды. Несмотря на острое желание ускорить процесс, сложив ладони ковшиком, или вообще припасть к ручейку напрямую, Денис старался сдерживать себя, боясь простудить горло. Матис, конечно, рядом, но лишний раз просить о помощи не хотелось бы. А на самоисцеление магии могло уже и не хватить – слишком щедро расходовал на Бодрость. Кристалла под руками нет, восстановление пойдёт очень медленно. Придётся использовать магию лишь при острой необходимости.

– Ну, теперь и жить можно.

– Ой, надо было вначале обработать Антисептиком!

– Ерунда, вряд ли здесь найдутся опасные микроорганизмы. Мы же не болеем какой-нибудь кошачьей свинкой! А недуги хладнокровных нам вообще по барабану.

– Если ошибся, лечение на тебе, так и знай. Ща водой запасёмся и в обратный путь.

– Не успеем, – озаботился Денис. – Пока плутали по зарослям, светило опустилось слишком низко. Вскоре стемнеет.

На часах всего пять вечера, но кто знает, какова здесь продолжительность суток? Джарлен и Игнасио ни словом о том не обмолвились – либо сразу приноровились, либо данная проблема их вообще не волновала. Эх, надо было озаботиться конкретным описанием Шашшулища, давно уж исследованного учеными – но, вновь и вновь возвращаясь в исходную точку рассуждений, кто мог предугадать столь несчастливое стечение обстоятельств?

– В натуре, – присвистнула Ребекка, подняв голову. – И чё теперь делать будем? Где эти, мать их за ногу, спасатели? Не хочу здесь ночевать!

– А придётся, – лукаво улыбаясь, подначила её Тангюль.

– Тебе нравится, оставайся тут хоть до старости. А я домой хочу!

– В Африку?

– Ещё раз такое скажешь, пасть порву! Я американка в четвёртом поколении!

– Оно и видно.

– Это ты на чё намекаешь!?

– Ну-ка, девушки, остыньте немного, – вмешался Денис. – Надвигается ночь, и нужно решать вопрос ночлега. Постоялого двора здесь нет, и вряд ли предвидится в ближайшие тысячелетия.

Подействовало, по крайней мере пришлось всерьёз задуматься.

– На открытой местности лучше не оставаться, вдруг ночные хищники объявятся!

– Нужно найти подходящую пещеру, в ней и дожидаться утра.

– В полной тьме?

– Зачем? Разожжём костёр, будем дежурить по очереди.

– А дрова где возьмёшь?

– Наломаем веток, благо под рукой целая роща.

М-да, мрачно прикинул про себя Денис – учитывая скорость их сгорания, понадобится целая гора хвороста. Плюс придётся возвращаться к горам и лазить по расщелинам, отыскивая более-менее приемлемую в плане поселения. На всё про всё – максимум пара часов. Невесёлая перспектива. Опять придётся делать выбор.

– Предлагаю вариант: пока одни занимаются заготовкой топлива, другие ищут место под стоянку.

– А если потеряем друг друга? Мы не согласны!

Надо же, как быстро нашли общий язык.

– Тогда присматриваем поблизости симпатичную полянку и сразу же оборудуем под лагерь. Другие мнения есть?

– Кушать очень хочется, – как-то совершенно по-детски пожаловался Матис.

Гомеостаз явно закончил своё действие.

– Не только тебе. Терпи, казак, атаманом станешь! Без еды

два месяца протянуть можно, а вот без костра однозначно пропадём.

– Постараюсь. А кто такой казак?

– Потом объясню. Когда всё устаканится.

И, не дожидаясь ответной реакции, Денис взял курс, увлекая за собой остальных. На границе низин и предгорий полно участков, где можно с относительным комфортом пережить ночь – сухо, минимум комаров, и за дровами далеко бегать не надо. А там – либо их заберут обратно, либо... найдётся время присмотреть убежище понадёжнее.

Пока подыскивали пристанище, Матис не выдержал и наелся-таки ягод.

– А ничего, вкусом немного киви напоминают! Рекомендую за неимением других источников еды.

– Надеюсь, тебя успеют откачать.

– Ерунда, будь они вредны для здоровья, сразу почувствовал бы.

– Каким образом?

– Случайно вспомнил одно забавное заклятие, к Белой магии, естественно, относящееся – Телохранитель называется. При попытке слопать несъедобную или тем паче ядовитую пищу автоматически вызывается рвотный рефлекс. Раз организм не протестует – кушать можно!

– Или заклятие не сработало. Мы лучше немного подождём.

– Как хотите. Вообще-то формула опробована ещё в ан-

тичности, а конкретно – царём Митридатом, которого яды вообще не брали, пришлось для самоубийства использовать холодное оружие. С его смертью, правда, рецепт утерялся, воссоздали лишь в девятнадцатом веке. Заодно и творчески доработали. Яд внутрь теперь вообще не допускается.

– Охотно верим, но с проверкой спешить не станем. Вначале – заготовка дров. Факел, конечно, нас выручит на некоторое время, но лучше драгоценную энергию попусту не тратить.

Однако пришлось: даже явно сухие ветви оказались слишком жёсткими и ломались с трудом, чуть потолще – не поддавались вообще. Немного помучившись, Матис наложил Сверхсилу – дело сразу пошло веселей. Вдвоём они завалили и разломали на куски целое дерево, стоявшее особняком и давно засохшее, чудом до сих пор не рухнувшее под порывами ветра.

– О-о, живём! – обрадовалась Ребекка, заведя тащивших громадные охапки хвороста парней. – Ща погреемся!

– Тогда давай, разводи костёр, – лукаво улыбаясь, подначила Тангюль.

– Чё сразу я?

– А кто давеча хвалился – огнём, мол, владеет отменно?

– Да без проблем! – вызывающе заявила афроамериканка, и вскоре оранжево-красные лепестки пламени взметнулись вверх, жадно пожирая сухостой.

– Эге, такими темпами мы за полчаса весь хворост изве-

дём!

– Учту, – закусил губу Ребекка. И выместила досаду от вообще-то справедливо сделанного замечания на турчанке:

– А от тебя, друидки, прок вообще будет?

– Могу сотворить круг защиты от диких зверей, – пожала плечами та.

– Давай хоть его. А то заявится какая-нибудь гиена в гости, отмахивайся потом от неё. Правда, если дракон вздумает заглянуть на огонёк, вряд ли поможет.

– Они вроде бы ночью охотиться не любят, хотя и видят в темноте, – наморщил лоб Денис, вспоминая.

– И гарантии, естественно, опять не захочешь предоставить. Ладно, тогда хоть дровишек натаскай побольше. Авось побоится напасть!

Да, пока заклятие держится, придётся немного потрудиться, огрызаться нет смысла. Ещё пару ходок успели сделать прежде, чем на планету опустилась ночь – бархатная, почти беззвёздная. Два спутника Шашшулища, Эрраишш и Лиашуирр, слишком малы в сравнении с Луной, скорее напоминают спутники Марса, и пользы в плане освещения соответственно – сами почти теряются на фоне других ночных светил. Даже с Факелом передвигаться слишком стрёмно: провалишься в какую-нибудь трещину или забредёшь на заболоченный участок – пиши пропало. И, само собой, едва ли успеешь среагировать, когда едва приметной тенью на тебя набросится алчущая плоти животина. Дикие твари инстинк-

тивно боятся огня и бегут прочь, едва учуяв приближение ревушего пламени лесного или степного пожара – именно поэтому никак не обойтись без костра.

– Надеюсь, ночи в здешних краях не очень длинные, хватит до рассвета, – Матис критически оглядел собранный хворост.

– Худо-бедно должны продержаться.

– Дежурить будем по очереди?

– Естественно. Смысл всем вместе сидеть клевать носом, засыпая на ходу?

– Тогда ты первый, – «простодушно» предложила Денису Ребекка.

– Губа не треснет?

– Ну кто круче тебя проследит за костром и не вырубится при этом? А я сменю, когда придёт время.

– Ладно, так и быть, не стану спорить, – ворчливо согласился Денис. – Ваше счастье, особого желания дрыхнуть прямо сейчас не испытываю. А вот всем остальным настоятельно рекомендую побыстрее оказаться в объятьях Морфея. Иначе толку от вас не будет никакого.

И для пущей гарантии незаметно пустил в ход Умиротворение – время по сути детское, пробалагурили бы всё его дежурство, последствия предсказать нетрудно. Сонный Газ, конечно, надёжнее, но потом ведь не добудишься. Да и вряд ли получилось бы даже с полным запасом энергии.

Кивнув головой в знак согласия, Матис примостился под

ближайшим к костру кустиком. С девушками оказалось сложнее – какой ужас! спать на голой земле!! одежда помнётся!!! – пришлось пожертвовать рюкзачком и курткой, ставшими заменой подушкам. А вось не замерзнет – после дневной жары быстро остыть не должно. В случае чего передвинемся вплотную к огню.

Равнодушно выслушивая вялые, постепенно затихающие переругивания представительниц прекрасного пола, из обломков веток и пучков травы Денис соорудил подобие сиденья. Решив про себя – высижу сколько получится, а там видно будет. Всё равно на пустой желудок не очень-то заснёшь. Голод превратился в подобие притупившейся зубной боли, почти неощутимой, если не дотрагиваться до больного зуба и не думать о нём. Долго ли продлится эта пытка – неизвестно, скорее всего рано или поздно придётся последовать примеру Матис. Эх, а в замке сейчас вермишель с котлеткой на ужин... ой, нет, зачем вспомнил, сразу спазмы внутри. Лучше о чём-нибудь нейтральном, хорошо хоть, не в гордом одиночестве оказался тут, иначе точно заподозрили бы в желании скрыться от правосудия. Пойди докажи потом, что и в мыслях не имелось. Да-а, следующему поколению студизусов теперь вряд ли предоставят возможность повидать Внеземелье. Впрочем, и до них воспитанников Академии не особо баловали экскурсиями по иным мирам, во всяком случае Лоренцо ни о чём подобном не упоминал. Получается, первый блин – и сразу комом. В серьёзных экспедициях с

участием Мастеров и тем паче Великих в обязательном порядке задействуется подстраховка – кому-то при любом раскладе оставаться в лагере, обеспечивая связь с Землёй, при столкновении с неведомой опасностью становиться сторонним наблюдателем, немедленно возвращаясь на базу, если события начнут принимать угрожающий характер, и т.п. Интересно, а магия простейших переходов с точками «входа» и «выхода» смогла бы заменить межпространственную дверь? Тогда, оставляя один из свитков на родной планете, можно активировать волшебство, просто прихватив с собой второй свиток. Но нет, вряд ли – если бы фокус удавался, его давно бы уже взяли на вооружение.

Ночь меж тем полноправно вступила в свои права. Привлечённые ярким светом, вокруг костра кружились ночные мотыльки, неведомое животное тихо шуршало опавшей листвой, а со стороны низин раздавались далёкие утробные звуки, напоминающие горловое пение земноводных. Отвлёкшись от осмысления картины мироздания, Денис обнаружил, что Ребекка не спит, а с интересом поглядывает в его сторону.

– Желаешь сменить на боевом посту?

– Не-а, время ещё не вышло. Просто попробуй усни, когда в брюхе гражданская война!

– Ну тогда иди отведай ягод.

– Шутишь, да? Даже если и неядовитые, фиг ты ими наешься. Заработаешь изжогу и диарею, а жрать всё равно хо-

теться будет. Мясца бы сейчас, до хрустящей корочки прожаренного, да с подливочкой, вот веришь – целую сковороду наворачнула бы в момент!

– Кончай душу травить. Еле утихомирил внутренности, а ты их опять разбередила.

– Но от реальности никуда не деться, верно? – загадочно улыбаясь, Ребекка переместилась поближе, расположившись почти вплотную. – Рано или поздно кому-то придётся отправляться на охоту.

– Предлагаешь заняться и этим тоже мне?

– Сам видишь, больше некому. Из Матиса траппер, как из моей бабки футболистка, скорее его самого от зверья спасти придётся. Давай так, – голос афроамериканки понизился до интимного шёпота, – делишься со мной в равной доле, а за это делай со мной, что пожелаешь.

– Ты так легко это предлагаешь?!?

– А чего? Чем ещё женщина может расплатиться за добычу, которую приносит мужчина? Я своими руками и ящерицы не придавлю! К тому же из-за меня и ты не успел сесть на поезд.

– Брось. Никаких претензий. По правде винить в том могу лишь себя.

– Тем лучше, не люблю, знаешь ли, быть кому-то обязанной. Но предложение оставляю в силе, – кончиком языка Ребекка неторопливо облизала якобы пересохшие губы. – Уверена, тебе понравится. Я штука горячая, знаю, как пар-

ней улаживать, их до Академии за мной немало бегало. Да не смотри ты на меня как пастор на проститутку! К тому же, насколько знаю, парень свободный, раз Рутка бросила.

– Вообще-то расстались по обоюдному согласию.

– Да без разницы. Причина, согласишься или нет, совершенно не колышет. Сам понимаешь, в любовницы не набиваюсь, чисто деловое предложение. И тебе, и мне хорошо. Кашеварить Тангюль нагоним, она в этом деле сечёт не хуже профессиональной домохозяйки. А Матис пусть дровишки рубит, раз силушкой мать-природа не обидела. Отрабатывает, так сказать, кусок хлеба с маслом.

– Я бы в любом случае поделился с остальными, не требуя ничего взамен, – особо не скрывая неприязни, глухо промолвил Денис.

– А если на всех не хватит? Станный ты человек, однако, собственной выгоды не замечаешь! Вообще удивляюсь, каким макаром в кревановскую компашку затесался. Ты в ней словно чайка посреди воронов!

– Вот у рыжего и поинтересуйся, зачем ему понадобилось держать в попутчиках инородное тело.

– Спрашивала, отмахнулся – типа не лезь куда не просят. Думаю, рассчитывает поиметь с тебя нечто весьма ценное. Уж не знаю, чем таким располагаешь, но гадать не собираюсь. Пока есть смысл сотрудничать, лучше не напрягать отношения.

– Даже если противоречит принципам?

– За хорошие деньги, поверь, можно немного потерпеть. И даже как следует прогнуться.

– Предварительно приспустив штаны?

– Можно и так. Поначалу да, слегка противно, но потом привыкаешь. И даже, если расслабишься, сможешь получить удовольствие. Сотрудничество с мистером О’Хенли, к примеру, приносит не только весомое пополнение личного бюджета, но и крайне полезные знания.

– Какие, например?

Вместо ответа Ребекка указала на необычайно крупного, с воробья размером, мотылька, кружившего над огнём на безопасном состоянии.

– Scharissh elirshi rashasoch leorrh...

Словно напорвшись на невидимую преграду, насекомое беспомощно затрепыхало крылышками, а затем, подобно сбитому истребителю, спикировало вниз напрямик в безжалостное пламя.

– Воздушная преграда? – поморщился Денис, уязвлённый зрелищем расправы над беззащитным созданием.

– Не-а. Палец Смерти!

– В натуре?!?

– Успокойся, всего лишь Слабость, – засмеялась, устраиваясь поудобнее, Ребекка, ничуть не обескураженная реакцией собеседника. – Ты испугался пентаграммы? Чувствительный, однако. Запулила бы Огненным Шаром или Ледяной Стрелой с тем же результатом, небось не возмущался бы.

– Ага, и следом посыплются аргументы – неважно, мол, какой цвет у колдовства, лишь бы человек был хороший.

– А разве не так?

– Вообще-то огонь не только сжигает, но и согревает. А заморозка полезна для сохранности продуктов. И лишь у Чёрной магии нет никаких созидательных сторон.

– Зато насколько действенно, когда не остаётся других аргументов!

– Можно обойтись и без кровопролития, если знакома с заклинаниями Духа.

– Да ну тебя. Нет, ты точно девственник, даже если и спал с женщинами – слишком правильно рассуждаешь. А жизнь – она, поверь, намного сложнее. Но нет смысла спорить на ночь глядя, – зевнула, прикрывая рот ладонью, Ребекка. – Я посплю ещё чуть-чуть, ладно? Заскучаешь, подымай, поболтаем ещё.

Денис ничего не ответил.

Глава 3

Травинка, легонько щекотавшая нос на ветру, при особо сильном его порыве разбудила-таки, заставив чихнуть. Приоткрыв глаза, Денис в недоумении уставился на окружающий пейзаж. Лишь секундой позже пришло осознание горькой истины – они по-прежнему в Драконию, спасатели так и не явились. Однако светило слишком высоко, сколько же он проспал?

Приподнявшись на локте, Денис обнаружил неподалёку Тангюль и Матиса, о чём-то тихо переговаривавшихся у едва тлеющего костра. Его пробуждение не осталось незамеченным.

– Доброе утро... если, конечно, не воспримешь как насмешку.

– Сам вижу – отнюдь не окрестности Шериндаля. Похоже, влипли серьёзно.

– Матис тут для объяснения гипотезу выдвинул, правда, невесёлую, – призналась Тангюль.

– Да ну?

– Возможно, при сбое работы портала произошёл временной сдвиг, и нас отнесло либо в прошлое, либо в будущее планеты, – охотно поделился сомнениями Матис.

– Действительно, очень грустно. Отнимаешь надежду на хэппи-энд. Пусть лучше отыщется более прозаическая при-

чина, почему мы всё ещё здесь.

– Эх, кто против-то? Примерять на себе шкуру неандертальцев никакого желания.

М-да, если надежды и впрямь тщетны, рано или поздно, но обязательно скатятся к первобытному образу жизни. Износится одежда, придётся укрываться шкурами – если, конечно, найдётся с кого снимать. Охота и собирательство станут их уделом – не потому ли Ребекка так настойчиво предлагала себя в обмен на безбедное существование? Хитра, ничего не скажешь. Хотя в чём-то права: посылать на мясозаготовки Матис бессмысленно, отвлечётся опять на естественнонаучные изыскания, зверя прозевает, взамен него добычей ненароком станет. Кстати, а где она сама?

– Пошла прогуляться. Мы препятствовать не стали, – пояснили однокурсники.

Понятно дело, кто ж станет удерживать столь «дружелюбно» настроенную особу? Но неужели, истолковав его молчание как отказ, решила лично пойти на промысел? Владение Слабостью даст ей некоторые козыри, хотя и не решит всех проблем. А вот объединив усилия, они, наверное, смогли бы завалить даже быка, если таковые здесь водятся. Нет, лучше обойтись без чернокнижия – иначе придётся признать её правоту и тем самым подтолкнуть к освоению куда более опасного колдовства.

– Ягоды будешь? Мы тут успели насобирать немного про запас.

– Спасибо, – на сей раз Денис решил не отказываться. Раз первопроходец до сих пор жив и здоров, значит, есть и вправду можно – растительные яды обычно действуют быстро.

– А чего пораньше не подняли? По местному времени уже почти полдень.

– Решили дать отоспаться. Ты ж больше половины ночи просидел на дежурстве.

Неужели? Машинально подбрасывая в костёр всё новые порции хвороста, он действительно довольно долго просидел в состоянии задумчивой полудрёмы. Вывел из неё поднявшийся по нужде Матис, заодно предложив сменить на боевом посту. Ребекка, получается, благополучно продрыхла до утра и вряд ли страдает от угрызений совести. Умеют же некоторые устраиваться, и попробуй предъяви им это – сам же виноватым окажешься. Нет, с афроамериканкой явно нужно быть поосторожнее, неизвестно, какой ещё фокус выкинет.

– Мерси, конечно, но лучше всё-таки подняли бы пораньше. С утра, пока свежо, легче передвигаться.

– Тоже желаешь прогуляться немного?

– Скорей уж сходить на разведку.

Из зарослей кустарника Денис выудил длинную суковатую палку в руку толщиной – за неимением лучшего сгодится в качестве дубинки. Приглядел её ещё накануне и припрятал во избежание превращения в груды золы.

– Ого! Уж не воевать ли собрался?

– Ну-у, мало ли с кем повстречаться придётся. Лучше быть во всеоружии.

– Далеко только не забирайся. Вдруг всё-таки случится чудо...

– Лучше не возлагать на чудеса слишком много надежд. Поэтому часика через три-четыре ждите обратно.

И, закинув подобие булавы на плечо, взял курс на ручей – утолить жажду, а заодно и умыться. Интересно, водится ли здесь рыба? Голыми руками поймать её, конечно, трудновато, но если соорудить нечто вроде запруды, можно попробовать наловить пару ведер. Осторожно, стараясь не производить излишний шум, он двинулся вниз по течению, огибая заросли и тщательно вглядываясь в толщу воды, не мелькнёт ли где-нибудь серебро чешуи. Но то ли рыба в том месте не водилась, то ли слишком хорошо маскировалась от потенциальных опасностей со стороны суши – усилия оказались напрасны. Кое-где, правда, на берег выползли странные приплюснутые многосуставчатые существа, закованные в прочный хитиновый панцирь. Напоминают трилобитов, давно вымерших на Земле, вспомнился школьный учебник биологии. Их мясо может оказаться съедобным... но лучше поискать нечто более привычное. Мокрицы-переростки никуда не денутся.

У излучины, где изгиб ручья образовывал небольшую песчаную отмель, Денис остановился и прислушался. Вроде бы

тихо... послышалось? Нет, шорох возвращающихся в исходное положение ветвей повторился вновь, теперь гораздо отчётливей. Денис проворно сиганул в «камышы» и затаился, покрепче взявшись за дубинку. Неужели достойный внимания зверь?

Увы – «всего лишь» Ребекка, на ходу срывавшая ягоды, отправляя их прямым в рот. Видать, совсем голод замутил, не стала дожидаться результатов охоты. И ведь как пить дать будет потом изображать сироту казанскую, некормленную и непоеную, вдобавок никем не понятую. Посмотрим, с чем заявится в лагерь. Пугануть её, что ли, приколоться над реакцией? Хотя нет, пусть лучше идёт куда шла, не мешает спокойно заниматься делом. Привяжется, типа и я с тобой – точно все звери разбегутся. Не зря, наверное, в приснопамятные времена женщин на охоту не брали, плохой приметой считалось. Или то к морским путешествиям относилось? В принципе, без разницы.

Дождавшись, когда производимый афроамериканкой шум затих вдали. Денис продолжил путь, стараясь не отдаляться от воды, по сути единственной путеводной нити в здешних пампасах – ориентироваться по местной астрономии он ещё не научился. Ручеёк постепенно превращался в речушку – не перепрыгнуть, лишь переплывать. Передвигаться тоже стало сложнее – слишком возросла заболоченность прибрежной полосы, вместо твёрдой опоры – липкая, противно чавкающая грязь, плюс сплошные заросли остро-

листа, оставляющего на незащищённой коже следы многочисленных мелких порезов. Но хуже всего оказалось по-встречать змеиное гнездо.

Возможно, встречи с гадами и удалось бы избежать, но победило искушение пнуть хорошенько подвернувшуюся под ноги корягу, оказавшуюся приютом мирно спящего двухметрового асида. Возмущённый наглým вторжением в собственное жилище ашшарущц, пёстро раскрашенный в малиново-бирюзовые цвета, угрожающе зашипел, подняв голову и отчаянно гипнотизируя врага немигающим взором иссиня-чёрных глаз. Заслышав призывный клич сородича, на помощь заявили ещё два асида поменьше. Осознав численное превосходство противника, Денис попятился назад, стараясь не выказывать страха и выставив перед собой оружие. Если неядовиты, можно попробовать справиться, но проверять почему-то не тянуло. Вырубать магией? Но если их здесь много, никакой энергии не напасёшься, тогда уж проще обвешиваться охранными заклятиями. Змеи, по-видимому, тоже сомневались, атаковать странного чужака или дать ему уйти, в конце концов склонившись ко второму варианту. Денис ничуть не возражал – несмотря на голод, твари показались слишком неаппетитными. Или не дошёл до нужной кондиции? В любом случае дорога вперёд теперь закрыта.

Пришлось возвращаться и по мелководью переходить речушку вброд. На другом берегу почва оказалась более су-

хой и рыхлой, заросли осота уже не стояли сплошной стеной. Чуть дальше вглубь ершистая растительность предгорий сменялась царством мягколистных дубрав. Здесь почти не ощущалось палящего дыхания светила, а навесы из переплетённых ветвей создавали уютный полумрак, расслабляющий нервы и успокаивающий душу. Вот где домик бы поставить, хотя с точки зрения защищённости пещера понадёжнее. Странно, сколько прошёл, а никакого намёка на более-менее приличную живность. Впрочем, сам виноват – шёл, почти не маскируясь, и даже не приглушая шагов. Какая уж тут добыча – разве только слишком глупая или самонадеянная. Или такая, от которой сам убежишь, сверкая пятками.

Пришлось подыскивать местечко для засады. После недолгих поисков Денис присмотрел старое кряжистое дерево, чьи тяжёлые нижние ветви, обильно покрытые огромными, с суповую тарелку, кожистыми листьями, полностью укрывали затаившегося под ними от посторонних глаз. И, соорудив из опавшей листвы подобие лежбища, принялся терпеливо подкарауливать потенциальную жертву.

Однако прошло более полутора часов прежде, чем ушей коснулся звук, отличный от шороха шевелящихся ветром веток, поскрипывания стволов и жужжания насекомых. Уже начинавший задрёмывать Денис встрепенулся и осторожно огляделся по сторонам. Хруст сухостоя, вновь, уже ближе – существо явно направлялось в его сторону. Наконец-то! По-

крепче сжав папицу, Денис замер, лишь сердце тревожно колотилось в груди.

Очень скоро в пределах видимости оказался ящер размером с овчарку – с тускло-бронзовой чешуйчатой шкурой, пластинчатым гребнем вдоль спины и полной острых зубов пастью. Спасибо авторам «Приключений», оставившим детальное описание повстречавшейся зверюги – опознал сразу. Шуршшуу, по духу близкий родственник земной гиены. Любитель полакомиться падалью, но не брезгующий и свежатинкой. Их стаи обычно тусуются вблизи драконьих стойбищ, подбирая остатки пищи, а под шумок утаскивая яйца и детёнышей. Странно, вроде в пределах досягаемости нет поселений крылатых, откуда тут взяться шуршшуу? Стоп, в книге вроде бы упоминались разведчики, рыщущие повсюду в поисках новых кормовых баз. Скорей всего, с одним из таких и довелось повстречаться.

Деловито похрюкивая, ящер упрямо топал вперёд, на ходу обнюхивая траву. Прямо по курсу ручей, неужели всего лишь желает напиться? Или его целью является горное плато? Но по пути он почти наверняка натолкнётся на их лагерь. В одиночку, конечно, не нападёт, но вполне способен привести вслед за собой стаю. А вот этого допустить никак нельзя!

Ярость придала сил, частично уже съеденных голодом. Едва шуршшуу оказался в пределах досягаемости, распрямляющейся пружиной Денис прыгнул вперёд. Костяные пластины черепа, увы, оказались слишком крепкими, проло-

мать не получилось, лишь оглушить. Последующие взмахи дубинки поразили спину и живот, но даже частично парализованный ящер отчаянно боролся за жизнь, суча когтистыми лапами и размахивая увесистым хвостом в попытках сбить противника с ног. Войдя в упоение битвы, Денис наносил удары почти не останавливаясь, опустив оружие лишь когда измочаленное тело шуршшуу перестало подавать какие-либо признаки жизни.

Вот и долгожданная добыча – килограмм двадцать-тридцать будем надеяться пригодного к употреблению мяса. Дорогую цену пришлось за него заплатить – руки и ноги в царапинах и ссадинах, одежда порвана в нескольких местах. Пришлось, немного отдышавшись, применять на себя ускорение регенерации – до базы дотянуть, а там, если что, пусть Матис накладывает лечение. У него, кстати, есть перочинный ножик, рудные жилы именно им ковырял – за неимением лучшего теперь сойдёт для потрошения и разделки.

Нести тушу на руках оказалось слишком тяжело и неудобно, пришлось тащить волоком, держа за кончик хвоста. Хорошо хоть тело покрывает не шерсть, а плотно прилегающая чешуя – иначе цеплялась бы всякая гадость, особенно после переправы. А так – всего лишь налипший мокрый песок, осыпавшийся по мере движения. На самом краю отдели, фактически на границе с зарослями, Денис обнаружил небольшой песчаный бугорок, оставшийся незамеченным в начале похода. Любопытство пересилило желание побыст-

рей продемонстрировать триумф Homo Sapiens над дикой природой; присев на корточки, он принялся торопливо разрывать ладонями загадочную возвышенность.

Яйца! Целая кладка, больше десятка. Вряд ли драконьи, слишком мелкие, и не в обычаях крылатых оставлять будущее потомство на открытой местности и без присмотра. А для змей великоваты, разве что гигантских, но им уж точно взяться здесь неоткуда. Может, хозяйство местных черепах? В любом случае удача вновь улыбнулась ему. Наткнись на них пораньше, может, и не пришлось бы убивать шуршшуу. Приготовить яйца куда проще, в крайнем случае их можно сожрать даже сырыми. Но не бросать же из-за них тяжким трудом добытого зверя? Придётся, доставив его на базу, вернуться сюда вновь.

Присыпав кладку, Денис поспешил напрямик к лагерю, особо не разбирая дороги. Вот и поляна, место их ночной стоянки... но где люди?? Никого, лишь разбросанные в разные стороны и давно остывшие угольки костра...

Глава 4

Но не могли же они вот так запросто уйти и бросить его одного? Не по товарищески как-то, да и не заслужил подобной участи. Прибудь сюда спасатели, тем более без него возвращаться не стали бы. Сознание упорно отвергало версию нападения плотоядных монстров, тем более никаких следов разыгравшейся трагедии навроде обглоданных костей или окровавленных лоскутов одежды. Ну не утащили же по воздуху – в любом случае хоть какие-нибудь личные вещи должны были остаться! Может, кто-то или что-то до смерти напугало, и они поспешили скрыться? Но зачем тогда уничтожать следы костра?

В лихорадочном возбуждении осматривая прилегающие к поляне заросли, Денис зацепился взором за клочок белой бумаги, застрявший в корневище одного из кустарников. Листок из блокнота Матис! Но почему здесь, а не на стоянке?

«Ушли искать место для ночлега. Вернёшься, никуда больше не уходи, скоро будем».

Уф-ф, прямо камень с души. Правильное в принципе решение, единственно, записку нужно оставлять на видном месте, а то слишком переволновался. Расслабившись, Денис оглянулся на брошенного на краю поляны шуршшуу. Ну, хоть не зря тащил.

Разводить костёр вновь нет смысла – если найдут подхо-

дящую берлогу, ночевать будем уже там. А если нет, тогда и решим все вместе, куда дальше и зачем. Главное, чтоб мясо не успело протухнуть. Холодильников в пределах энного количества световых лет не наблюдается, ближайший пункт заморозки свежака – горные вершины. Слишком далеко и высоко, не набегаяешься туда-сюда. Опять без магии не обойтись.

Сил хватило лишь на поверхностную заморозку. Хоть так, всё лучше чем ничего. Перетаскив добычу в тень, он расположился по соседству и принялся терпеливо ждать. Очнулся от голосов совсем рядом. Однокурсники вернулись.

– А мы пещерку отыскиали, очень даже уютную и симпатичную! Идём обживать! Ого, это ты кабана завалил?

– Не, сам припёрся сюда и сдох. Могли бы на видном месте послание оставить. Чуть до инфаркта не довели.

– Вообще-то я записку рядом с костром положил, – удивился Матис. – Увы, камней поблизости не оказалось, пришлось веткой придавить. Поэтому, наверное, унесло в сторону порывом ветра. В спешке уходили, Ребекка нас маленько напугала – вроде как опять дракошу видела, на сей раз действительно чёрного.

– Вот как тебя сейчас! Чернее некуда!

– Поэтому, прибежав, сразу потянула нас убежище искать. Очень за тебя волновались, но подумали – Денис человек осторожный, вряд ли подставится.

– Спасибо за комплимент, конечно, но от досадной слу-

чайности никто не застрахован. Вон, к примеру, дальше по течению целый змеиный город, еле отбился.

– Правда? Они там достаточно упитанные?

– Сходи да проверь.

– Эх, жаль, Фанга нет с нами. Вот кто из змеятины деликатесы наверняка умеет готовить!

– Не факт. Я, к примеру, из России, но водку гнать не умею. Впрочем, вместо гадов могу предложить нечто более изысканное – яйца. Целая кладка на побережье.

– Чьи?

– Того, кто найдёт. А если серьёзно – не знаю. Никто их не охранял.

– Значит, наши. Давненько яичницы на ужин не подавали!

– Вначале давайте отконвоируем тушу на место. На жаре долго не протянет.

Дружно, кто за лапу, кто за хвост, ухватили и понесли, по пути обсуждая проблемы кулинарии в эпоху палеолита.

– Ни кастрюль, ни сковородок – как готовить будем?

– Шампуры и мангал тоже в отсутствии. Придётся жарить целиком.

– Раздобудешь вертел, ничего не имею против. А подвешивать на деревяшках – сгорят на фиг.

– Может, запечь её?

– Это тебе не картошка. Снаружи обгорит, внутри сырым останется. Придётся разрезать на части.

– М-да, кровавая работёнка намечается. А если Пустын-

ным Ветром подсушить немного? Вдруг до копчёного состояния довести удастся.

– Не, такое только Асфаргу по плечу. Нужно более простое решение.

– Варить без котла у нас в любом случае не получится. Значит, только жарить. Или лопать сырым. Есть желающие? Таковых не нашлось.

– А придётся, господа, как в том анекдоте. Если не напряжём получше серое вещество.

– Предлагаю запекать ломтики мяса на камнях, под которыми разведём костёр.

– Уже интересней. Идея явно нуждается в творческой доработке, но по крайней мере имеет шанс на воплощение в жизнь.

В окончательном варианте конструкция представляла собой постамент, где кусок относительно ровной каменной плиты опирался на два булыжника примерно одинакового размера, расстояние между которыми вполне позволяло развести под плитой небольшой костёр.

– Сойдёт для сельской местности, – распрямившись, Денис критически осмотрел получившееся сооружение. – Начинайте потихоньку потрошить зверюгу, а до реки и обратно.

– Я с тобой, – вызвался Матис. – Заодно и хвороста притащим!

Найденное однокурсниками убежище располагалось в расщелине меж скалами – не слишком просторно в ширину,

зато весьма протяжённо. Но главное – помимо входа, есть и выход, значит, не будет застоя воздуха, грозящего отравиться угарным газом. Удобств по минимуму, но хоть крыша над головой.

– Не передрались бы меж собой, пока ходим, – вздохнул Денис, когда очутились «на улице». – Зря не догадался Умиротворением обработать.

– Постоянно держать «под колпаком» лишь загонять болезнь внутрь, – поморщился Матис. – Рано или поздно они притрутся характерами.

– Или выдерут друг другу волосы, и впрячь в телегу общего дела удастся лишь под палкой.

– Попытаемся примирить, не разделяться же! Поодиночке точно пропадём. Я тут подумал – надо к драконам пробиваться. Цивилизованным, естественно. Иначе недолго и одичать вконец. Вдруг повезёт, и им удастся открыть портал обратно?

Подобные мысли приходили и в голову Дениса, но высказываться не спешил – пока основной расчёт строился на прибытии команды спасателей. Да, авторам «Приключений» удалось выбраться отсюда, однако сколько времени пришлось провести в ожидании встречи с родной планетой? И в какой стороне отсюда ближайшие поселения звероящеров, могущих оказать реальную помощь? Хотя бы до Лашцирра подбросить, а там найдётся кому разобраться с их проблемой. Мысль здравая, но перед отправкой в долгое и ско-

рей всего опасное путешествие неплохо бы запастись провизией. Тем же жареным мясом – «слив» много с собой не утащишь, да и сытости с них никакой.

– Поддерживаю. Девчонки, думаю, тоже возражать не станут. Однако найти нас в походе станет на порядок сложнее.

Матис безнадёжно махнул рукой.

– Даже если и не произошло временного сдвига, наверняка имеется не менее веская причина. Падение самолёта у берегов острова, например. Или внезапно помер кто-нибудь.

– Депрессивно рассуждаешь, однако. Но от возражений удержусь. Пусть для начала свет истины соизволит пролиться на нас.

– Скорей бы. Честно говоря, от ягод уже немного тошнит. Хорошо, тебе удалось найти альтернативный источник питания.

– Просто повезло наткнуться на зверя. Точнее, наоборот, но смысла не меняет. Завтра, может, вообще никого закадрить не удастся.

– На худой конец трилобитов твоих наловим. А если здесь и впрямь водятся черепахи – вообще замечательно!

Яйца аккуратно переложили на куртку, связав вместе края для удобства переноски тюком. При виде их у Матиса вновь проснулся исследовательский азарт.

– Эх, оставить бы одно да понаблюдать за развитием, посмотреть, кто вылупится!

– Нет смысла, если собираемся уходить, – грустно ото-

звался Денис. – Самому интересно до безумия, но увы – primo самолёты, девушки secundo. Если повезёт, в странствиях своих найдём разгадку.

– И то верно. Потасили!

Заодно и прихватили немного сухостоя. Для растопки хватит, а во второй заход придётся затариваться по максимуму. Ещё на подходе к пещере стали слышны голоса – мирные переговоры шли на весьма повышенных тонах, причём постепенно с переходом на личности. Любопытствуя, они притормозили и прислушались.

– Если не желаешь помогать резать мясо, готовкой займись. Парни вернутся, ужинать станем.

– Ща! Пусть вначале хворост принесут!

– Самой натащить слабо?

– Не женское это дело!

– Ну тогда хотя бы приберись тут немного. Или скажешь, тоже мужская работа? Голову и кишки выбрось подальше, чтоб зверьё не набежало.

– Нехай приползают, тож порубаем на куски. А вообще смысл на охоту таскаться, кинь Зов Природы, сами соберутся, выбирай кого поаппетитнее.

– Для адептов Зелёной магии это неприемлемо.

– Ах, ну да, вы, друиды, чистоплюи известные. И как только твой наставник-жиртрест умудрился раскормиться, одной травой питаясь?

– На твоего сморчка вообще без слёз не взглянешь. Ходя-

чий анекдот, да и только!

– Зато учит чему надо, а не тараканов по кустам гонять. Извращенство сплошное!

– Не тебе судить, белоручка.

– Чево-о? Да я тебе щас все моргалы повыколою и в рот требухи насую!

– Похоже, очень вовремя вернулись, – шёпотом прокомментировал Денис. – Ещё минута, и пролилась бы чья-то кровь.

– А вот и мы! – с напускной радостью объявил он, вваливаясь внутрь. – Не скучали?

Девушки, уже стоявшие наизготовку в боевых позах, отпрянули друг от друга в разные стороны.

– Дрова притащили? – деловито, как ни в чём не бывало, осведомилась Ребекка. – Жду не дождусь начать кашеварить!

– Держи. На растопку хватит, а я сгоняю ещё принесу. Матис, сможешь приготовить жаркое?

Немец неуверенно кивнул головой, не сразу разгадав намёк. Оставлять женщин наедине больше нельзя, многие вещи теперь придётся делать либо по одному, либо всем вместе. По крайней мере, пока не удастся найти рецепт примирения.

Глава 5

Яичница удалась – пусть без соли и специй, но вполне съедобно. Изголодавшись по животной пище, её смели в момент, давясь горячими кусками. Сложнее оказалось с мясом – без масла ломтики пригорали, даже регулярное переворачивание с одной стороны на другую не сильно выручало. Изрядно помучившись, всё же запекли до относительно съедобного состояния. Ещё три дня назад на подобную стряпню побрезговал бы даже смотреть, а сейчас... вот до чего голод в состоянии довести.

Закончилось пиршество уже когда основательно стемнело.

– Ну, всем спокойной ночи, спасибо за угощение! – зевая на ходу, Ребекка плюхнулась на травяную лежанку в дальнем углу пещеры.

– Эй, погоди, давай обговорим очередь на дежурство!

– Зачем? Ту ночь благополучно пережили, и эту пронесёт, вот увидите!

– Вдруг нет? Без костра мы слишком уязвимы!

– Кому надо, тот пусть и дежурит. А я не хочу.

Столь откровенно брошенный вызов в первое мгновение слегка ошеломил даже Дениса, подсознательно ожидавшего нечто подобное в ближайшем времени.

– Правила одинаковы для всех. Или должна быть вес-

кая причина для исключения, – опомнившись, назидательно произнёс Матис.

– Кто не работает, тот не ест, – поддержал Денис.

Ребекка одарила его презрительным взглядом, но обострять отношения не рискнула.

– Ладно, хрен с вами, но если засну случайно, не обессудьте. Только вначале меж собой решите, кто когда.

– Наверное, есть смысл первой быть мне, – вздохнув после недолгой паузы, предложила Тангюль. – Вам, мужчины, нужно отдохнуть. А я заодно потихоньку пережарю остатки мяса. Не пропадать же добру!

– Резонно, – согласился Матис. – Как закончишь, подымай меня.

– Сменишь, долго не сиди, напрягай негритоску, – шепнул он Денису. – Иначе оборзеезт вконец, не справимся.

– Постараюсь. Авось получится. Сегодня я точно не намерен расплачиваться за двоих.

Хорошо хоть догадались натаскать заранее травы – спать на голых камнях удовольствие ниже среднего. Вот и подошёл к концу второй день их пребывания на планете разумных рептилий. Относительно удачно – не повстречались опасные хищники, худо-бедно утолили чувство голода и есть запас воды, а теперь ещё и крыша над головой. Настоящий рай в представлении первобытного человека – естественно, при условии неоскудевания кормовой базы и неухудшения климатических условий. Иначе неизбежна миграция (вот откуда

произошли словечки эмиграция и иммиграция!), уход с насиженных мест в поисках лучшей доли. Именно так и расселялись племена по матушке-Земле, осваивая всё новые территории. Там, правда, добавлялся ещё фактор перенаселения, им, к счастью, пока не грозящий – когда популяция разрастается слишком сильно, части её приходится устремляться в дальние края, подобно покидающему улей рою с молодой маткой во главе. Или начинают беспокоить агрессивные соседи – если силы слишком неравны, лучше отправиться в изгнание, чем примерять рабские кандалы. Фактор, тоже пока малоактуальный – из представителей Homo Sapiens здесь могут появиться лишь представители Гильдии. Что для их маленького коллектива исключительно на пользу.

Интересно, о чём бы думал на его месте паренёк-питекантроп, живший лет эдак тысяч пятьдесят или сто тому назад? Вряд ли о возвышенном – мясо добыли, зажарили и сожрали, и это хорошо, куда бы завтра пойти на охоту, в пещере тепло и уютно, можно до посинения пялиться на огонь, раз брюхо довольно, какую бы самку попривлекательнее отодрать от души. Последняя мысль вызвала прилив желания – Денис даже тихонько оглянулся в сторону Ребекки. С трудом удержал себя от опрометчивых действий, призвав на помощь весомый аргумент – за минутное удовольствие придётся заплатить слишком большую цену. Лучше уж смотреть на пламя – безобиднее станет. Заодно и организм успокоится.

Запах жарящегося мяса приятно щекотал ноздри – Танг-

жаль деловито препарировала остатки шуршшуу, ловко орудуя перочинным ножиком. Хорошая хозяйка кому-то достанется – вон как тщательно очищает шкуру от подкожного жира, дом на ней явно удержится. Жаль не мех, скорее чешуйчатый доспех получается. Хотя если скроить поножи или наручи, меньше царапин в схватках со зверьём. Ого, совсем как пещерный охотник рассуждаешь, поймал себя Денис. Где б ещё иголку с ниткой раздобыть... на том его думы и окончились.

Проснулся от осторожного прикосновения к плечу.

– Вставай, твоя очередь. Через час или даже раньше чёрную подымай, пусть тоже повкалывает немного. Не рассыплется!

Вылезши по нужде наружу, Денис попал под дождь. Мелкий, но холодный, колючий на ощупь. Пригрелся в берлоге, поэтому «на улице» быстро продрог. Всё небо заволокли тёмно-лиловые тучи – безрадостная перспектива предстоящего дня. Даже если мяса хватит пересидеть непогоду, очень скоро грядёт топливный кризис – «дров» почти не осталось, а собирать отсыревший сухостой бессмысленно. Эх, и почему не запаслись заранее? Упустили из виду вероятность непогоды. Теперь остаётся лишь пенять на себя и ждать перемен к лучшему. Днём ладно, отсидаются без костра, а вот к вечеру...

Вернувшись, он принялся торопливо сушить одежду. Жаль, нельзя раздеться до трусов – перед девчонками

неудобно. Поэтому пришлось на себе, подставляя то одну, то другую часть тела под струи тёплого воздуха. Хорошо, хоть укрытие есть, случись дождичку пролиться прошлой ночью, вымокли бы до нитки. А заболеть нельзя – лекарств никаких нет, и насколько хватит магического потенциала Матис, тоже неизвестно. Будь с ними Славик, наверняка целую историю сочинил бы на тему, чьи микроорганизмы опаснее – местные или привезённые с собой. А вдруг «наши» победят, и миру иных грозит тотальный геноцид от эпидемий, на Земле давно ставших достоянием истории? Хотя нет, вряд ли – они далеко не первые на Шашшулище. Судя по отсутствию фактов массового недомогания после визитов представителей человеческой расы, на Алзиллиэ, Юттурге и Фюивте эта проблема тоже неактуальна. Насчёт остальных миров сказать сложно – разумные деревья, насекомые и тем паче кристаллы слишком отличны по физиологии, а миры, где эволюционное развитие на низком уровне, вообще никто толком не исследовал.

Небо на горизонте постепенно светлело – приближался рассвет. Дождик, однако, и не думал заканчиваться, барабана по каменному навесу и навевая тоску и желание сбежать куда-нибудь от безысходности. Чуть обсохнув, Денис украдкой стянул пару кусочков наготовленного турчанкой мяса. Нехорошо, конечно, но без восстановления сил много дров не наломаешь. А запастись их с учётом местных реалий желательно минимум на два-три дня вперёд.

Бесшумно, подобно броску пантеры, рядом нарисовалась Ребекка.

– Подкрепляешься? Правильно. Пожалуй, и мне пора немножко перекусить.

И, ничуть не стесняясь, ухватила целую пригоршню жаркого.

– Вообще-то правильное было бы завтракать всем вместе, – недовольно покосился Денис.

– Почему сам тогда лопаешь?

– Исключительно для общего блага.

– А я нет разве? Кому спасибо сказать надо за ночёвку в уютной тёплой пещерке вместо промокания на лоне природы? Пришлось, конечно, этих тормозов драконом пугануть, иначе с места ни в жисть не сдвинулись бы.

Сунув в рот последний кусок, она обтёрла ладони о джинсы. И привалилась сбоку – так, чтобы сквозь прорезь полурасстёгнутой рубахи Денис мог лицезреть её груди.

– Зря не соглашаешься. Могу ведь и передумать! Прикинь перспективы – ты глава племени, забот по минимуму, всем обеспечен, причём лучшего качества, лишь время от времени ставить на место остальных. А я как старшая жена слежу за порядком и командую парадом, кому куда и зачем.

– Ну и занесло однако. Фильтруй базар хоть немного! Предлагаешь наших товарищей в холопов превратить?

– А чего? Увидишь, со временем им даже понравится, будут славить наше мудрое правление.

– Ненормальная.

– Сам дурак. Какой же вариант существования мыслишь ты?

– Основанный на взаимовыручке.

– Эх, повезло же связаться с неисправимым романтиком.

В райских кущах, конечно, и волки сыты, и овцы целы, но мы-то живём в реальном мире! Где свобода, равенство, братство – всего лишь фантики, красивые слова. Ибо люди мы только снаружи, – её яростный шёпот, казалось, проникал в самую сердцевину мозга, а блестящие антрацитовые глаза отражали блики яркого пламени, – а внутри всё те же звери. У которых принцип прост – кто сильнее, тот и прав. Не хочешь идти по головам? Тогда тебе самому наступят на горло. Либо становись паханом, либо превратишься в чмо, третьего не дано. Ах, ну да, ещё вариант заделаться прихвостнем, но в твоём случае это маловероятно. Если не ошибаюсь, конечно. Выбирай, пока не поздно. Иначе, когда поймёшь мою правоту, переиграть роль может уже и не получиться.

– Круто! В какой стае воспитывалась?

– В человеческой, как и ты. Никогда не задумывался о принципах её существования? От рождения и чуть ли не до смерти целая орава народу вокруг тебя лишь тем и занята, что учит и командует парадом. Родители, опекуны, школьные наставники, начальство на работе, пропади они все пропадом. Даже когда пытаешься вкалывать исключительно на себя, всё равно найдутся шакалы, желающие прихапать пло-

ды твоего труда. Бороться с ними бессмысленно – на место одних сразу же придут другие. И бежать некуда, ибо они вездесущи. Куда проще и выгодней отвоевать себе место под солнцем, выгнав недостойных в тень. Нехай там ползают и жалуются на судьбу.

– Бр-р-р... Ну и людоедство, – тряхнул головой Денис.

– А ты думал, милый. На том всё и держится. Копни подноготную любого успешного политика или бизнесмена – закачаешься! Или призадумайся хотя бы, в чём состоял секрет их успеха. Ум и трудолюбие? Ха-ха! Скорее напористость и беспринципность. Качества, сам понимаешь, присущие ещё нашим далёким предкам.

– Тогда это было залогом выживания.

– Сейчас тоже. В мире слишком беспокойно, кто знает, какие апокалипсисы впереди. Нужно обеспечить безоблачное существование не только себе, но и близким, а для этого нужны тонны бабла. Честным путём сто лет заколачивать будешь, да так нищим и помрёшь, – и, видя отсутствие реакции собеседника, – дошло, наконец? Ну и замечательно. Вот увидишь, всё у нас срастётся. Обещаю окружить любовью и заботой, а покажу парочку трюков, сам уходить не захочешь. Впрочем, зачем долго ждать, – облизнувшись, она приобняла Дениса и, легонько погладив тому живот, потянулась ниже с явным намерением расстегнуть ширинку.

– погоди, Ребекка, давай не сейчас. Организм ещё в шоке, тебе не понравится.

Лишь бы отвязаться от настырной девки!

– Ладно, уговорил, – промурлыкала та. – От сонных мужиков и впрямь толку мало. Заваливайся, отдыхай. Сил наберёшься, прошвырнёмся по окрестностям, найдём местечко для романтики вдвоём. Согласен, милый?

Неопределённо хмыкнув, Денис поспешно плюхнулся обратно на лежанку, усиленно делая вид вырубания на ходу. В действительности к моменту пробудки он почти выспался, осталась лишь лёгкая сонливость, в процессе бодрствования постепенно исчезающая бесследно. Но со всех точек зрения сейчас выгоднее прикидываться спящим. А заодно обдумать план действий, главным образом – как доходчиво и без излишнего шума объяснить Ребекке, в чём её неправота. Принимать предложение однозначно нельзя, ни при каких условиях не станет он одевать рабский ошейник своим однокурсникам. Значит, придётся перевоспитывать или выгонять вон, во избежание неприятностей в будущем. Тоже не выход, пропадёт ведь. Значит, подыскивать очень весомые аргументы, раз упорствует в исключительности своей точки зрения. Или применять крутую магию, взять которую негде. Кругом, короче, засада, никакого просвета. Если ничего путёвого не придёт в голову, самое разумное до вечера умотать на охоту. Авось обойдутся без него. Уход от проблемы, кто спорит, редко способствует её решению, но пауза иногда жизненно необходима...

Из состояния забытья вывел радостный голос Тангюль:

– Ой, смотрите! Солнце!

Обрадованные студенты высыпали из пещеры навстречу выглянувшему из туч светилу. Дождь закончился, и капельки воды на траве и листьях блестели подобно бриллиантам.

– Классный пейзаж! – восхитился Матис. – Его обязательно надо заснять для истории!

– Заодно уж тогда и дракошу сфоткай!

– Когда повстречается вновь, обязательно.

– Долго ждать не придётся. Во-он, смотри туда!

Со стороны плато по воздуху в их сторону направлялось нечто, издали напоминавшее гигантскую чёрную птицу, быстро увеличивающуюся в размерах.

Глава 6

Ойкнув, Ребекка сразу же скрылась внутри пещеры. Тангюль, опасливо оглядываясь на «птицу», тоже подалась назад, под каменный навес. Матис, хлопав себя по карманам, извлёк фотоаппарат, и, наведя объектив, радостно воскликнул:

– Это вовсе не дракон!

– А кто же?

– Наши прилетели! Ура-а!

То, что приняли за крылья, оказалось развевающимися на ветру лапами ковра-самолёта. Рулил, естественно, Асфарг, сзади которого виднелась постепенно расплывающаяся в улыбке физиономия деда Василича.

– Ага, вот и бедолаги! Нашлись-таки. Все живы-здоровы, срочная помощь никому не требуется?

– У нас всё ОК, – заслышав, кто пожаловал, выскочила наружу Ребекка и первой подбежала к приземляющемуся коврику.

– Замечательно! – засуетился наставник Славика, спрыгивая на траву. – Однако досталось вам тут, наверное, царство рептилий – не самое весёлое местечко. Вот, для поднятия тонуса опрокиньте-ка по стопочке снадобья, супротив стрессов первостатейного!

Ребекка залихватски отправила содержимое стакана в рот, даже не поморщившись – видать, не впервой проделыв-

вать подобные фокусы. Матис, напротив, осторожно попробовал на язык и лишь тогда решился сделать глоток. Тангюль, понюхав, отказалась – алкоголь-де ей категорически противопоказан. На студенческих вечеринках они и впрямь всегда ограничивалась газировкой или соками.

– Эх, да тут и градусов всего ничего. Но раз причина серьёзная, ладно, настаивать не буду!

Денис отнекиваться не стал, не желая обижать добродушного старикана – весомых отговорок на ходу придумать не удалось, а ссылаться на трезвый образ жизни в его случае просто смешно – на праздновании первого Нового Года чуть ли не на брудершафт пили. Коричневатая жидкость, впрочем, оказалась вполне терпимой на вкус, даже слегка приятной, и градусов практически не чувствовалось. Зато довольно быстро растворилось без следа напряжение нервов, уступив место лёгкой эйфории. Зря турчанка не захотела – многие лекарства делают на спирту. Не будешь же из-за этого отказываться от лечения?

– Ну, раз всё в порядке, добро пожаловать на борт! – предложил Великий Мастер.

Вначале, однако, пришлось гасить остатки костра и собирать вещи – оставлять в пещере рюкзачок и куртку Денису совсем не хотелось. Тангюль, воспользовавшись моментом, накинула ему на плечи шкуру.

– Зачем?

– На память.

– Но почему мне?

– А кто зверя завалил?

– Знатная добыча, – осмотрев трофей, поцокал языком дед Василич. – Всегда говорил: наши люди нигде не пропадут!

Перегруженный ковёр медленно поднимался в воздух. Асфарг, сочетавший обязанности рулевого и лоцмана, сосредоточился на управлении «кораблём», предоставив коллеге честь объясняться со студентами.

– Накладка вышла, однако, – разводя руками, виновато бормотал тот. – Стационарные порталы обычно располагаются вблизи поселений разумных, с которыми налажен контакт. Поскольку в данном случае решено было для пущей перестраховки с драконами не знакомить, для поиска подходящего местечка воспользовались Оком Наблюдателя, позволяющего очень быстро осматривать территорию планеты. А когда нашли, зафиксировать координаты не посчитали нужным. Кто ж знал, что заклинание взбрыкнёт? Горных пейзажей на Шашшулище как грязи, пойдй найди где приземлялись. Ох, переполох начался, когда пересчитали вас и обнаружили – четверых не хватает. Чуть не всю Гильдию мобилизовали на поиски. Сейчас в Драконию, наверное, штук сорок чародеев находится.

– Нужно их предупредить, чтоб не искали больше!

– Уже, – не оборачиваясь, сообщил Великий Мастер. – Послал Мысль Перичу, он дальше разошлёт.

– Пришлось даже местных обитателей маленько поднапрячь. Иначе и такими силами долго возились бы. К счастью, один из них сообщил – возвращаюсь, в родное стойбище, гляжу, какие-то разноцветные зверьки при моём приближении попрятались в кустах. Была, мол, мысль познакомиться, но спешил, поэтому раздумал приземляться.

– Это мы на всякий случай. Неизвестно, чего у него на уме было.

– Зря. Синешкурые к человекоподобным существам относятся вполне доброжелательно. В основном, правда, знакомы с эльфами, но и о людях представление имеют. Едва до нас известие то дошло, разбили неподалёку от того стойбища лагерь и давай прочёсывать окрестности. Пришлось, правда, для начала побороться с непогодой.

– Ага, и путь кое-то только попробует заявить, будто магам стихий в поисковых экспедициях делать нечего! – с апломбом высказался Асфарг, выруливая к перевалу меж гор. – Чтоб вы тут без нас делали?

– Вот такая в двух словах история приключилась, – грустно завершил дед Василич. – Вы уж нас лихим словом не поминайте.

– А компенсация за моральный ущерб будет? – кокетливо улыбаясь, поинтересовалась Ребекка.

– Что до своего предмета, обещаю подумать. А вот за дона Фердинанда-Энрике я не в ответе, – с юмором отозвался учитель Красной магии. – И логику его понять нетруд-

но: эдак в экспедициях половина учеников разбежится да попрячется, а потом сатисфакцию требовать начнёт. А как же бесценный опыт в условиях, приближённых к боевым? Вы сумели выжить, значит, есть неплохие перспективы стать успешным магом-исследователем!

Осторожно переместившись к краю ковра, Денис рискнул взглянуть вниз. В тот момент они как раз пролетали над местом прибытия. Вон и белый клочок виднеется – интересно, нашли их послание или нет? Теперь уже без разницы.

Придвинувшись поближе, Ребекка сделала вид, словно тоже заинтересовалась пейзажем под ногами.

– Пожалуйста, не говори никому про мои упражнения в Чёрной магии. И насчёт остального тоже, – тихо, на грани слышимости даже для Дениса, протараторила она. – А за мной не заржавеет, заходи в любое время, не будет срочных дел, обслужу на высшем уровне.

– Студенты, не ёрзайте, ковроу это не нравится! – очень вовремя вклинился с замечанием Асфарг. Ребекка тут же вернулась на место, избавив Дениса от необходимости реагировать на свои слова.

Матис, восхищённый красотами вида с высоты птичьего полёта, поспешил запечатлеть их на память. Ковёр постепенно набирал высоту, облетая холмы предгорий и огибая преграждавшие путь скальные выступы. Постепенно холодало, и всё труднее становилось дышать разряжённым воздухом.

– Мы не замёрзнем? – беспокоилась Тангюль.

– Разве истинного мага беспокоит подобная чепуха? – насколько получилось серьёзным тоном спросил Асфарг, старательно пряча улыбку. – Всё в его руках!

И дальше они летели, греясь в потоках тёплого попутного ветра.

За оставшейся по правую руку двуглавой скалой блеснула стремнина горного потока, судя по гулу, впереди постепенно переходящего в водопад. Над ним кружилось несколько синих драконов, время от времени пикирующих вниз, на лету выхватывая из воды трепыхающуюся добычу.

– Охотятся, – коротко пояснил Асфарг. – Но нам не туда, снижаемся.

Приземлились на относительно ровную площадку скального выступа, под которым бурлила вода, разбиваясь о преграждавшие путь валуны. Их уже ждали – высокий прямой старик с суровым не улыбочивым лицом, и двое чародеев помоложе. Никто из них знаком Денису не был.

– Всё в порядке? – по-деловому, чисто для проформы осведомился старик, который скорее всего и являлся тем самым Перичем, Великим Мастером природы. – Если так, не мешайтесь под ногами, открывая дорогу на Землю.

Суров, однако, бывший учитель Станы. Неудивительно, что сбежала от него в Академию.

Драконы, заметив появление ковра-самолёта, бросили рыбачить и подлетели поближе.

– Слетаю поговорю, заодно и поблагодарю за помощь. Не

гасите портал, – и Асфарг вновь поднялся в воздух.

Дед Василич проводил его грустным взором.

– Эх, жаль, сколько ещё интересного обсудить с ними не успели. Если б не настоятельная необходимость, на пару деньков задержался бы обязательно. Заодно и ваше спасение обмыли бы. Говорят, тут умеют делать отменное вино. Ладно, в другой раз, авось представится okazия побывать вновь.

– Тебе бы только пить, – презрительно скривился Перич.

– И чем тебе это помешало? Слышал же наверное: *in vino veritas* (истина в вине (лат.))! А по нашему говоря, в вине мудрость, в пиве сила, а в воде – микробы!

– Давайте не при учениках, – поморщился колдун в линялом свитере и драных джинсах, чьи глаза выражали откровенную усталость.

Первой в радужное сияние скользнула Ребекка – чего-чего, а шустрости ей не занимать. Денис, напротив, чуть задержался, пропуская вперёд остальных, чтобы оглянуться по сторонам. Прощай, Дракония! Или лучше сказать до свиданья? Быть может, когда-нибудь судьба вновь занесёт в этот суровый, но по-своему прекрасный край, воскрешая ностальгические воспоминания об их студенческих приключениях.

На Алмейо царила ночь. Предыдущего дня, как выяснилось позже – сутки на Шашшулице действительно протекали быстрее. А вот чего Денис совсем не ожидал – встречать их, несмотря на позднюю пору, высыпали почти все обита-

тели Шериндаля. Даже поселковые пожаловали – ещё бы, не каждый день отроки оказывались одни на чужой планете. Ларонциус, дождавшись, когда общий восторг слегка приутих, принёс извинения от лица Академии за «досадный инцидент, который больше никогда не повторится», заодно похвалив «приключенцев поневоле» за находчивость и умение преодолевать трудности.

Внимание большинства присутствующих, однако, приковала к себе шкура шуршшуу, из-за чего, едва закончилась официальная часть, Денис оказался со всех сторон окружён любопытствующей толпой.

– Ой, а кто это был?

– Неужели драконёнка прибить умудрился? Ну ты и живодёр, однако!

– Бросьте, где вы видели на них чешую? Бронтозюбру какую-нибудь грохнули.

– Вы его сырым кушали? Чем вообще там питались?

– Верхом покататься не удалось?

– Зверя случайно не магией убил?

– Как там колдуется – легче или тяжелее, чем здесь?

– Чего на человека напали, видите – он на ногах не стоит! – решительно протиснулся вперёд Славик, буквально выдёргивая приятеля наружу. – Пусть отоспится вначале, тогда и расскажет обо всём по порядку!

Особой усталости Денис не чувствовал, но Славику всё же был благодарен – обилие внимания изрядно утомляло, а

очень хотелось привести себя в порядок и в первую очередь смыть грязь и пот. Жаль, столовка уже закрыта, перекусить тоже не помешало бы.

Центром притяжения тем временем стала Ребекка, сразу же принявшаяся живописать их героические подвиги на Шашшулице, не забывая подчёркивать исключительную в них роль собственной персоны. Пусть, лишь бы его оставили в покое.

– Ну и шороху тут из-за вас навелось – не представляешь сколько! Опять на допросы тягали, воссоздавая, так сказать, картину произошедшего. И чего тебя дёрнуло эту шоколадку спасать? Она вон сейчас народу слышишь чего триндит? Будто без неё вам всем хана наступила бы!

Денис не стал объясняться, молча наслаждаясь эйфорией возвращения домой. Наконец-то тёплая уютная постель вместо каменного или травяного ложа, не нужно тяжким трудом добывать хлеб насущный, рискуя здоровьем, а то и жизнью, достаточно лишь не опоздать к раздаче халявной пищи. И главное – больше не стоит вопрос выживания, обнажающий самые тёмные стороны человеческой натуры. По принципу: умри ты сегодня, а я завтра.

– Да, кстати, – спохватился Славик уже в коридоре мужского общежития, – ты, наверное, голоден! Давай ко мне, я тут припас немного жратвы!

Глава 7

Как выяснилось, весть о скором возвращении «затерянных во Вселенной» разнеслась по Шериндалю ещё перед ужином, что и сподвигло сделать запас продовольствия для подкормки приятеля. Денис ничего не имел против, и пока Славик суетился, собирая на стол да кипятя чайник, в общих чертах поведал историю их приключений.

– Главное, всё хорошо закончилось, – вздохнув, подытожил тот. – Давай за благополучное возвращение жажнем по рюмашке.

– Вообще-то твой наставник уже угощал какой-то настойкой, скорей всего собственного изготовления.

– Эликсир бодрости? Знаю. Хорошая штука, тем более последствий никаких. Дед его и впрямь варит сам, из травок родных лесов. И меня научить обещал.

– Уговорил, но по маленькой, не более того. С куда большим удовольствием горячего чайку выпью. Во Внеземелье, сам понимаешь, приходилось довольствоваться водой из ручья.

– Зато экологически чистое питиё, никакой химией не загрязнённое. Жизнь на лоне природы до прихода в мир человека! О, согласен, без целой кучи полезных приспособлений она станет слишком напряжной и по сути однообразной. У нас тут, кстати, за время вашего отсутствия тоже много чего

произошло. Про допросы я уже упоминал, больше всех Линке досталось – всё допытывались, почему отказалась от экскурсии в Драконию. Случайно не знаешь, куда она всё время пропадает?

– Не-а, – Денис постарался придать голосу безразличие.

– Странно. Я думал, ты должен знать. Тебе она доверяет больше остальных. Короче, полдня разыскивали по всему острову, а когда объявилась, сослалась на проблемы с пищеварением. Из-за них, мол, побоялась идти в поход. Блин, у вас, получается, даже проблемы со здоровьем одинаковые! И после этого будешь заявлять, будто вы – не два сапога пара!

– Вполне разумный поступок с её стороны, – парировал Денис. – Прикинь, посреди чиста поля и в присутствии толпы народа скрутит живот – что прикажешь делать?

– К чему тогда изучать Белую магию, если с подобным пустяком справиться не в состоянии?

– Но она же не Мастер! Поэтому и не захотела рисковать.

– Все мы тут не мастера. Ладно, с Линкой разбирайся сам, если захочешь. Тут и без неё проблем хватает. В курсе, что Госпожа Гань подала заявку с просьбой освободить её от учебной нагрузки?

– Нет. Откуда, если только прибыл?

– Ну, может, кто из нашедших вас проинформировал. Ларонциус вроде бы уже утвердил прошение.

– Неужели из-за портала? Но мало ли какие конфузы случаются, и у Великих не всегда гладко проходит.

В их с Лайтой вояже на Алзиллиэ телепорт тоже сработал не лучшим образом, добираться до места пришлось на единорогах. Но никто, помнится, по этому поводу не заморачивался.

– А если бы вы погибли? Груз такой вины не каждый смог бы спокойно вынести. В общем, скоро ждём в гости нового учителя Зелёной магии.

– И кого же?

– По слухам, пока неподтверждённым, Великий Мастер Перич.

Вот так фокус! Похоже, с «природоведением» возникнут проблемы. Особенно у отдельных личностей, с детства неравнодушных к биологии.

– Бывший учитель Станы? – уточнил Денис, хотя и знал ответ наперёд.

– Ага. Кстати, раз уж о том зашёл разговор, – лицо Славика неожиданно приобрело кислое выражение, словно решил закусить долькой свежего сочного лимона, – Тим рассказал, будто недавно видел её ошивающейся возле Полигона. Чем занималась, непонятно, они с Вазиром зелье Морозного Дыхания варили и особо на посторонних не отвлекались. Через некоторое время исчезла и больше не появлялась. Но главное – в тот момент она не могла там находиться!

– Потому как вы были вместе. Угадал?

– Да. Сразу вспомнилось – ты ведь говорил по сути то же самое! А я, дурак, не поверил, на смех поднял. Неуже-

ли опять начались игры в двойников? Только этого нам и не хватало.

– Зря не слушал мудрых людей, – допив остатки чая, Денис наполнил стакан вновь. – Шучу, конечно, идея с раздвоением личности показалась тогда слишком маловероятной. Но если угадал, хреново дело. Слишком много времени прошло с того случая.

Наблюдать сцену свидания Станы с неким подозрительным субъектом, скрывающим личину за Теневым Облаком, довелось ещё осенью, вместе с Рут прячась за прибрежным валуном. Исподволь грызло чувство сомнения – их тропинки пересекались и позже, но когда и где, вспомнить никак не удавалось.

– Понимаю, куда намекаешь. Если фантом создан давно, он уже успел укорениться. И теперь немногим отличается от человека. Тяжело, однако, придётся нам!

– А уверен, что та, с кем гуляешь, оригинал, а не копия?

В первое мгновение Славик побледнел от ужаса, но быстро взял себя в руки.

– Вряд ли. Я ж её считай год как знаю, ну ты помнишь – на свадьбе Лоренцо познакомились. С той поры она особо не изменилась. К тому же для фантомов характерна повышенная агрессивность, чего по девушке совсем не скажешь.

– Данный постулат не является аксиомой. Насколько помню «Бездушных существ», возможны исключения.

– Кроме того, она тёплая на ощупь.

– Везде пробовал? Не обижайся, это всего лишь нервы. Запоздалая реакция на пребывание в запредельной дали почти без надежды вернуться обратно. Поверишь, нет – когда стало ясно, что на скорую помощь рассчитывать не приходится, волком выть на луну хотелось. Их там две, кстати, есть из чего выбирать, но от этого не легче. Ладно, оставим Шашшулиц в покое, земные заботы теперь важнее. Если принять версию за основу, единственным путём решения проблемы станет организация встречи двух Стан. Для начала – она сама подозревает о присутствии второго «я»?

Славик отрицательно помотал головой.

– Ни разу не поделилась сомнениями. Хотя с её характером неудивительно.

– Какой-нибудь ценный прибамбас пропадал у неё летом или в начале осени?

– Лучше и не спрашивай, она вообще по жизни растеряша жуткая. Вечно в поисках неизвестно где забытых вещей. Замечается – всё, пиши пропало. Очень напоминает тогда небезызвестного товарища с улицы Бассейной.

– Однако именно этот маленький очаровательный недостаток, если правильно понял, тебя в ней и привлекает.

– О да, сколько раз в обнимку обшаривали остров в поисках какого-нибудь пустячка типа расчёски для волос или учебника по магии Стихий. Очень романтично, между прочим!

– Тогда неудивительно, что именно её выбрали для экспе-

римента. С такими успехами недолго и себя потерять, в трёх соснах заблудившись. Хотя кукловод почему-то не спешит выводить из игры оригинал, дав копии свободу действий. И это очень странно – чем дальше, тем больше опасность разоблачения двойника.

– А если её бывший учитель и есть тот самый кукловод? Как считаешь?

Говорить Славику о своём мимолётном знакомстве с Перичем? Наверное, лучше не спешить – первое впечатление бывает обманчивым, а приятель тут же слепит из мухи слона. Пусть лучше составит своё мнение, когда тот прибудет на Алмейю.

– Возможно. Другое дело – зачем, если он и так официальный член Гильдии, да ещё и Великий Мастер. Стана хоть в курсе приключившейся с тобой истории?

– Да.

Денис ненадолго призадумался, методично перемалывая зубами десятое по счёту печенье.

– Попробуй намекнуть при удобном случае о подозрениях в её адрес. Но будь осторожен – если она клон, испугавшись разоблачения, может и проявить агрессию.

– Спасибо за предупреждение, – очередь нахмурить лоб перешла к Славику. Подобный сценарий развития событий он явно не предполагал.

– Кстати, сама девушка как отзывалась о бывшем учителе?

– Да почти ничего про него не рассказывала. Честно говоря, я особо и не интересовался. На фиг он мне сдался? Пусть приезжает, посмотрим, что за зверь.

Встав со своего места, Славик поплотнее прикрыл дверь.

– Кажется, я знаю, кто может помочь распутать весь этот змеиный клубок.

– Ну и?

– Фарзаг.

– Уверен? – удивлённо воззрился на приятеля Денис. – Вообще-то он некоторым образом помер.

– Знаю. Не смотри как на чокнутого. Да, Фарзага больше нет с нами, и душа его пребывает ныне в астрале. Именно там и придётся беседовать с ней.

– С ума сошёл? Ты не мастер-спирит, и не нужно быть пророком для предсказания бесславного окончания твоей авантюры. Хорошо если сам жив и здоров останешься.

– А я и не собираюсь лазать по всяким стрёмным местечкам. Проще не отходя от точки привязки, воспользоваться Зовом.

– Так он на него и откликнулся, держи карман шире. Но даже если случится чудо и Фарзаг заявится посмотреть, кому и зачем понадобился, вовсе не обязательно будет настроен на конструктивное сотрудничество. Пошлёт куда подальше, на том всё и закончится.

– Э-э нет, у меня есть основания предполагать иное развитие событий! – судя по лукавой физиономии Славика, при-

думано было нечто сногшибательное. – Фарзаг наверняка захочет отомстить своему убийце! И если пообещать устроить тому утро стрелецкой казни, назовёт его имя!

– Не факт. Да и вообще крайне сомнительный план, требующий по всем швам сразу. Короче, без профессионала Серой магии тебе его не осуществить.

– Поэтому и решил пригласить на помощь Машу.

Денис чуть не подавился чаем.

– Кого-о?? Тоже мне специалист нашёлся. Думаешь, Великим в голову подобное не приходило? А у них возможностей для выяснения истины на три порядка побольше.

– Ну, может, не сообразили. Тогда у нас есть шанс!

– Флаг в руки. И, пожалуйста, без меня.

– Но вдвоём ведь веселее!

– Ага, и помирать приятнее. Да и вряд ли Машка захочет помогать. Не в её характере в авантюры влезать.

– Уговорю, будь спок.

– После того, как самым примитивным образом кинул, на Стану променяв? Смотри, «случайно» застрянешь в астрале на сутки-двое, а там куда опаснее, чем на том же Шашшулище!

– Доверься моей интуиции. В крайнем случае намекну – ничего не имею против вернуться к ней обратно.

– С огнём играешь, однако. Женщина, вначале брошенная, а потом ещё и самым наглым образом обманутая, страшна в гневе. Отомстит – мало не покажется. И вообще, – зев-

нул Денис, прикрывая рот ладонью, – время позднее, пора сворачивать базар. Утро вечера мудренее.

– Согласен, – вздохнул Славик, порядком выдохшийся за время дискуссии. – Давай ещё по чуть-чуть, чтоб лучше спалось.

После сытного ужина сонливость навалилась вновь – очень кстати, пора наконец дать организму полноценный отдых. Но вначале – в душ, одежду в стирку. Жалко, конечно, перед походом надел всё чистое, и опять менять. Но деваться некуда.

Глава 8

– Все собрались? Великолепно. Меня зовут, если кто ещё не в курсе, Богуслав Перич. Буду теперь вести у вас занятия по магии Природы. Но вначале ознакомлюсь со списочным составом обучающихся в Академии.

После переключки и выявления будущих жертв преподавательской немилости, имевших неосторожность отсутствовать на первом же занятии, Великий Мастер сразу же взял быка за рога.

– До сдачи экзамена осталось совсем немного времени. Подозреваю, знания большинства из вас до сих пор находятся на ненадлежащем уровне. Поэтому приложу все усилия для исправления этого. С сегодняшнего дня занятия будут проходить не реже трёх раз в неделю.

– Извините, но нам и к другим предметам готовиться надо! – подскочила Элишка.

– Если не бездельничать, успеете везде.

– Плюс ещё начало дипломной. К тому же далеко не все выбрали Зелёную магию своей основной специальностью!

Зря она это сказала – Великий мастер буквально побагровел, заиграв желваками.

– Получается, сдали предмет, и можно сразу выбрасывать из головы всё, чему обучались три года? Так рассуждают лишь очень плохие чародеи. Студентов, придерживающихся

ся подобного принципа, я бы сразу отчислял из Академии. Впрочем, никто не мешает мне составить соответствующий список и подать его ректору. Вот вы, к примеру, какими можете похвастаться знаниями из области друидизма?

В ответ на упоминание нескольких заклинаний вполне было предложено привести их формулы и хотя бы одно реализовать на практике. Здесь вполне естественно возникли затруднения.

– Но я же не готовилась специально! Если б сказали – будет опрос, повторила бы обязательно!

– Вот. Что и требовалось доказать. Никакого стимула к овладению ремеслом, кроме учительской палки. Настоящий маг творит колдовство так же естественно, как ест или спит! Поэтому, дабы хоть немного исправить ситуацию, на ближайших занятиях каждый из вас должен будет показать себя. Я не допущу, чтобы оценки на экзамене не соответствовали вашим истинным способностям.

– Вот, блин, ещё один фюрер на нашу голову выискался, – вполголоса проворчал Славик. – Эх, лучше б не ездили ни в какую Драконию, никуда от нас не убежала бы. Хорошо хоть с наставником повезло. Иначе иди и вешайся не отходя от кассы.

Про пикировку Перича с дедом Василичем Денис не стал упоминать тоже – ни к чему ввергать приятеля в состояние глубокой депрессии. Возможно, острые углы со временем сгладятся сами собой – полютует новый препод да и успо-

коится. Уж как тряслись на первом курсе при одном лишь упоминании дона Фердинанда-Энрике – однако привыкли, боимся больше по инерции. Куда больше тревожит другая мысль – в появлении нового «фюрера» вполне могут обвинить их четвёрку, и из вчерашних героев они превратятся в изгоев. Понятно, вины их в том нет никакой, но ведь должен кто-то стать козлом отпущения.

Выдав ещё несколько перлов про нерадивых воспитанников Академии и необходимости наведения порядка, Великий Мастер напоследок уточнил, кто на какие идёт специальности. А затем отправил разом присмиривших и погрузневших учеников готовиться к послезавтрашней тотальной проверке знаний и умений.

– Да-а, ох как я теперь Стану понимаю, – уныло резюмировал Славик своё впечатление от знакомства. – На её месте и я бы драпанул куда угодно, даже на математику.

– Расслабься. То же самое ты когда-то говорил в отношении мэтра. Но ведь пережил же.

– Ещё не совсем. Когда экзамен по Духу сдам, тогда да. А тут, чую, не миновать пересдачи. Наверняка с будущих друидов по три шкуры сдерёт. Хотя Стана, когда поинтересовался личностью бывшего учителя, особо не жаловалась – дисциплину любит, но придирается по мелочам не в его характере.

– Про двойника упоминал?

– Обязательно. Но она лишь плечами пожала в ответ – не

чувствую его присутствия, хоть тресни. Да и зачем, мол, господину Перичу копию с неё лепить, не настолько значимая фигура. Помочь поймать фантома не отказывается, но и активности особой проявлять не желает. Типа когда придумаете реальный план, тогда и зовите.

– Понятно. Собственно, ничего другого я почему-то и не предполагал.

– Придётся раскидывать мозгами. В комнату Станы копия если и проникает, то тихо и незаметно, ничего не ломая и не разбрасывая. Но где-то на острове должна же быть у неё лежбище! Именно там и поставим ловушку.

– Его ещё нужно найти.

– Это точно, небось спрятано не хуже крewanового тайника.

Упомянув про схрон, вход в который, несмотря на неоднократные усилия, найти до сих пор не удалось, Славик испытал угрызения совести. Он так и утаил от приятеля неудачу их попытки допросить мистера Коргана. И даже не из-за данного Жозе обещания, а скорее чтобы не выслушивать упрёки – предупреждал ведь, почему проигнорировали? Как бы молчание не обернулось новой бедой, кольнуло внутри. Ладно, при удобном случае обязательно поделюсь сомнениями, успокоил он себя. Сейчас куда важнее утрясти вопрос, который сам и поднял в ночь возвращения Дениса.

– Зато удалось уговорить Машу.

– Да ну? Прими мои искренние поздравления в освоении

очередной ступени искусства обольщения. Надеюсь, последствия будут не слишком катастрофичны.

– Согласилась помочь из чувства альтруизма, даже не потребовав возобновления отношений.

– Очень умно с её стороны. Держать человека на поводке и при этом рассчитывать на любовь с его стороны по меньшей мере наивно. Однако насколько серьёзно она сможет обеспечить нашу безопасность? Или нашёлся иной способ подстраховки?

Жаль, на острове сейчас нет Олунга – дочитав курс лекций, испарился на неопределённое время. Иначе можно было бы подойти и ещё раз попросить о содействии – в конце концов, не ради личной выгоды стараемся, а для общего блага. Из числа знакомых спиритов оставался лишь Халид, но тот никогда и не заявлял себя большим знатоком Серой магии. Интуиция подсказывала – лучше библиотекаря по данному вопросу не трогать вообще.

– Зря ты так, – с горячностью принялся убеждать Славик. – Машка очень квалифицированный спец. Кто был её «домашним учителем», не признаётся, но факт налицо – знания потусторонних реалий на уровне продвинутого бакалавра, даже с Мастером посостязаться может. Думаешь, я настолько безрассуден, чтобы кого попало задействовать в столь ответственном мероприятии?

Отчаявшись найти аргументы против, Денис обречённо махнул рукой – действуй, но ответственность на тебе.

Приятеля не пришлось уговаривать дважды – тут же испарился. А вернувшись, посоветовал никуда после ужина не убегать.

Появились они почти одновременно. Славик – с видом, будто не в Зазеркалье собрался, а крабов к пиву наловить. Магда – в застёгнутой на все пуговицы старомодной кофте и с тетрадь-конспектом, напоминая гимназистку-отличницу, не склонную к шуткам и пустопорожнему времяпрепровождению.

– Полагаю, вы знаете, как входить в астрал? – скептически оглядела она обоих парней.

– Ну так... чисто теоретически, – замялся Славик.

– Всё ясно. Тогда, извините, придётся взять на себя руководство. Садитесь на кровать, я на стул, берём друг друга за руки, чтобы получилась цепь.

В теории это называлось спиритическим кругом – образуя его, медиум мог вести за собой кого угодно, даже и не владеющих магией. На более высоких уровнях мастерства образовывать его не требовалось, продвинутые Мастера и тем паче Великие могли телепортировать в астрал напрямую.

– Сейчас я произнесу сонное заклятие. Постарайтесь не разомкнуть пальцы, иначе пулей вылетим оттуда. И не пересекать черты, отделяющей нас от всего остального. Готовы? Тогда начинаем.

Левую руку Дениса ухватил Славик, правую крепко сжала ладошка Магды. За постановкой барьера последовало то са-

мое заклинание сна, затем – собственно формула открытия двери в потусторонние миры. Концовку Денис уже не слышал – слишком быстро подействовало усыпляющее колдовство.

И вот он вновь в астрале, на сей раз в компании однокурсников. От бездны космической пустоты отделяет лишь тускло мерцающая оболочка защитного кокона, достаточно просторного, чтобы не стоять в обнимку, но и не позволяющего слишком удаляться друг от друга. Оглянувшись на попутчиков, Денис с удивлением обнаружил произошедшую в их облике перемену: Славик, и раньше не образец подтянутости, теперь и вовсе выглядел полным растрёпой, а ниспадавшие на плечи нечёсанные лохмы дополняли образ классического хиппи. Зато серая мышка Магда превратилась в стройную модельной внешности девушку с точёной фигуркой и упругими грудями, чьи формы подчёркивало серебристое облегающее платье, а белокурые локоны и пронзительная синева глаз в сочетании с волевым, непреклонным выражением лица придавали сходство с валькирией.

Долго любоваться не получилось – убедившись, что всё в порядке, немка издала продолжительный переливчатый звук, отдалённо напоминавший треньканье электронного будильника. Вот, значит, как выглядит здесь Зов – одно дело читать про него в учебнике, другое – услышать самому.

– Фарзаг из Академии Волшебства острова Алмейо! Приди к нам!

Несколько теней, шнырявших неподалёку, испуганно шарахнулись в разные стороны. Выждав немного, Магда повторила Зов, затем ещё и ещё. Физиономия Геки успела принять вопросительное выражение прежде, чем далеко внизу зажглась звёздочка, две другие объявились следом, направившись в их сторону. Три человека с одним и тем же именем? Вполне возможно, но на острове был только один? Или добавление места прижизненного обитания особой роли не играет? Но тогда, используя имя из числа широко распространённых, рискуешь оказаться в компании десятков тысяч тёзок. Или умудрился разделить на три части?

Однако очень скоро выяснилось – бывшего каптёрщика среди них нет вообще. И, собственно говоря, никто из гостей человеком не являлся – скорее сюрреалистические химеры, порождение чьей-то больной фантазии. Толстяк с вросшей по самую макушку в туловище головой и громадным ртом почти на уровне живота. Костлявая всклокоченная старуха с щупальцами вместо рук и вырывающимися из-под юбки клубами тумана, непроницаемого для света далёких звёзд. Огородное пугало с карикатурными чертами лица, грубо намалёванными на грязной облезлой подушке, насаженной на криво сколоченные вместе и обмотанные окровавленными лохмотьями жерди.

– Кажется, пора делать отсюда ноги, – заволновался Славик.

Денис не отвечал, напряжённо следя за происходящим.

Только немка может выдернуть их отсюда. Медиум не засыпает до конца, лишь погружается в транс, и даже из астрала способен управлять собственным телом. Чего, увы, не скажешь о «пассажирах» – как ни старайся, разорвать контакт не получится. Лишь когда проснутся, а за это время от них тут мокрого места не останется. Но почему она так спокойна?

– Вы звали Фарзага? – проскрипела старуха, щупальцами едва не касаясь разделяющего их барьера.

– Да.

– Боюсь, он не сможет прийти, – глумливо завывло чучело, перекосившись набок. – Ибо больше не существует.

– Ушёл на реинкарнацию?

– Скорее внутрь нас, – растянулись в жабьей улыбке губы толстяка, обнажая багровые внутренности. – Очень вкусным оказался, однако.

– Вы его съели?!?

– Определённо да, – хихикнула старуха. – Но разве не заслуживал того? Здесь каждый получает то, чего достоин. Хотите прогуляться с нами, убедиться в истинности сказанного?

– Нет, спасибо. Мы возвращаемся.

И Маша сделала движение, словно разрывала напополам лист бумаги.

– Ну и страшилища, – очнувшись, помотал головой Славик. – Точно не приснилось?

– Коллективных галлюцинаций не бывает, только если наведённый морок.

– Неужели вправду слопали? Что-то для лярв они дюже разговорчивые. Или и такие разновидности есть?

Магда укоризненно взглянула в его сторону.

– Лекции меньше надо было прогуливать. Иначе знали бы, с кем довелось столкнуться. Вот, смотрите, – раскрыв конспект, она пролистнула несколько страниц в поисках нужной, – слуги наиболее могущественных соратников Владыки Закатного мира, в просторечии именуемых верховными демонами. «Старуха» подчиняется Левиафану, демону зависти. «Толстяк» находится в услужении Маммоне, олицетворению алчности. «Пугало» принадлежит Люциферу, ответственному за гордыню.

– Случайно не из семи смертных грехов?

– Оттуда.

– Круто! Немало грехов, получается, у Фарзага за душой числилось. Ох как не хотелось бы очутиться на его месте.

– Не грехи, Вячеслав, и не будешь, – совершенно серьёзным тоном заявила Магда, вставая. – Надеюсь, вопросов ко мне больше нет? В таком случае разрешите откланяться.

– Да, конечно. Большое спасибо!

– Эх она тебя, однако, – не удержался от ехидства Денис, когда за немкой захлопнулась дверь. – Явно злится, что променял на другую, просто старается держать себя в руках.

– Понятно дело, кому ж приятно. Но разве сердцу можно

приказать?

– Наступит время, то же самое ты скажешь в отношении другой девушки.

– Не исключаю, но не хочу загадывать. Потому как до глупины души обидно: опять задумка провалилась с треском. Погоди-ка: но чего такого мог совершить Фарзаг, если даже шанса на исправление не получил? Умереть окончательной смертью, да ещё столь ужасной, и врагу не пожелаешь!

– Скорей всего, его душа и не отправлялась в Закатный мир, а стала заблудшей. Такое, сам знаешь, частенько случается, если человек погибает в расцвете лет, оставив слишком много недоделанных дел. Ну а на заблудшую душу статус неуничтожимости не распространяется – делай с ней что пожелаешь.

– Печально. Значит, опять придётся идти другим путём. А Машка какой красоткой в астрале стала, заметил?

– Ага. На её фоне ты, извини за откровенность, выглядел настоящим бомжом. И от такой девушки ушёл!

– Да если б она в реале так выглядела...

– Ну, это ты уже много захотел. Ладно, дело ваше, скажи лучше: а я сильно изменился там?

– Не очень, – призадумался Славик, вспоминая. – Разве что в глазах красноватый отблеск появился.

– Надеюсь, в вампиры записывать не станешь?

– Вроде непохож. А вообще неплохо бы потихоньку выводить у Машки, почему вообще такое стало возможно. Сда-

ётся мне, практикует она нетрадиционные методы в области спиритизма...

Глава 9

Под тоскливые завывания ветра, заставлявшего печально шелестеть кроны деревьев, они аккуратно вскрыли окно и бесшумно забрались внутрь. Вроде никто не засёк, да и кому понадобилось бы шастать снаружи в промозглую ночную пору, когда без Факела на расстоянии вытянутой руки крошечная тьма?

Очутившись в комнате, они поплотнее прикрыли внешнюю раму, набросив на внутреннюю сдёрнутое с кровати ветхое покрывало.

– Теперь точно никто ничего не заметит.

– Уверен? Тогда действуй.

И пока Тим раскладывал по периметру обнаруживаемой лишь на ощупь щели красновато-бурый порошок, стараясь втирать его внутрь, Денис присел на стул, собираясь с мыслями. Опять его втравили в авантюру, уже не сразу и сообразишь, какую именно по счёту. Австралиец давно грезил идеей найти способ нейтрализовать Фиолетовую магию, намертво заклинившую люк в комнате под номером тринадцать. Попытки раздобыть соответствующее заклинание успехом не увенчались, однако выход невольно подсказал Вазир, вспомнивший, как много лет назад в результате неудачного магического эксперимента в гранитную плиту оказался вплавлен церемониальный кинжал, принадле-

жавший одному из раджей эпохи Великих Моголов. Филигранная отделка лезвия, слишком тонкого и хрупкого для применения в бою, вдобавок изукрашенного неповторимым орнаментом, плюс инкрустация – десятка два драгоценных камней идеальной степени чистоты – исключали силовой вариант решения проблемы. Попытки отменить действие волшебства или заклинательно ослабить связь камня и металла закончились безрезультатно, тогда-то и вспомнили про старинный алхимический рецепт аль-Фатта, описывавший синтез субстанции, позволявшей – ну кто бы мог подумать? – выдёргивать из стен металлические стержни, к которым крепились цепи для приковывания заключённых, а также выламывать из окошек решётки, препятствующие побегу. Похоже, зельевар не особо ладил с законом, раз озаботился созданием столь специфического продукта. Впрочем, разве изобретатель Иллюзорного Ключа отличался примерным поведением? Да и иных примеров использования дара в криминальных целях, если призадуматься, можно вспомнить ещё не один. Поэтому, особо не беспокоившись сомнительной репутацией изобретателя, попросту воспроизвели его рецепт и вызволили из плиты драгоценный кинжал. Оставшийся после эксперимента «лишний» порошок на всякий случай был сохранён – вдруг понадобится вновь. Чем именно Тим сумел обосновать необходимость его сегодняшнего применения, Денис не допытывался – наверняка наплёл Вазиру кучу небылиц. Но это их трудности, нет смысла влезать в отноше-

ния меж учителем и учеником.

– Готово!

– И где результат? – скептически поджал губы Денис. – Как было, так и осталось.

– Не торопись, субстанция работает не мгновенно. В описании принципа действия прямо сказано: вначале она должна впитать в себя эманации магии, а затем начнётся распад связей меж трансформированными элементами и возвращение в первоначальное состояние.

– Охотно верю, хотя с куда большим удовольствием не торчал бы посреди этого пыльного чулана, а отправился в объятья Морфея. Тем более завтра опять семинар по друидизму.

– Да положи ты на него, ничего тебе Перич не сделает. Закончим Академию и дружно посмеёмся над тем, как тряслись перед экзаменами. По большому счёту оценки эти вообще не имеют никакого смысла – главное, чему научился на деле!

– Спорить не собираюсь, но и вылетать из-за проблем с Зелёной магией тоже. О, гляди-ка: порошок начинает люминесцировать.

– Так и должно быть, значит, действует! У меня давно уже подозрение закралось: а вдруг подобный фокус в стародавние времена использовал Артур, чтобы вытащить меч из камня?

– Насколько помню легенду, это было испытанием для

всех желающих. Вряд ли будущий король осмелился бы использовать присыпку на глазах у толпы.

– Ему мог тайно помочь Мерлин. Наложить иллюзию, например. Пока все лицезреют на потуги очередного кандидата на престол, тот преспокойно обрабатывает оружие искомым препаратом.

– Учитывая, сколь неторопливо её действие, сильно сомневаюсь в применимости данной версии вообще – вряд ли зеваки в те времена отличались долготерпением. Его либо освистали бы, либо вообще прогнали с позором и насмешками.

– Необязательно. Порошкообразная форма не единственная для данной субстанции, в рецепте на это имелась недвусмысленная ссылка. К сожалению, аль-Фатт не указал растворитель – в жидком виде эликсир действовал бы намного быстрее. Не вода и не спирт – в состав входят ингредиенты, к ним нестойкие. Вряд ли в эпоху Арабского Халифата слышали про ацетон и толуол, скорей всего, имелось в виду какое-нибудь растительное масло. Однако рисковать не стали, сварили в полном соответствии с данным описанием.

Сияние меж тем продолжало усиливаться.

– Надо заложить чем-нибудь замочную скважину, вдруг заметит мимо кто идущий, – забеспокоился Тим.

– В шкафу полно тряпья, бери какое понравится. Вряд ли бывший хозяин предъявит претензии.

– А кто здесь жил?

– После Кэллака вроде бы никто. А туристы вроде нас с тобой личные вещи здесь не складировали. Если только случайно не забывали или теряли.

Как учебник по Красной магии, добавил про себя Денис. Хотя до сих пор терзали сомнения – действительно ли Нэйл по рассеянности оставил его здесь, или с умыслом – пусть, мол, кто найдёт, огребёт неприятностей с загадочным заклинанием. Судя по описанию личности Пропавшего Ученика такое было вполне в его духе – обожал подшучивать над окружающими.

– Я бы точно сюда заселяться не стал, даже за стипендию в пять тысяч баксов! Свалиться со скалы и утонуть – не самое лучшее начало карьеры будущего бакалавра магических наук. Пусть особым суеверием и не страдаю, но лучше не дёргать за усы спящего тигра.

Свет, продолжавший изливаться из прослойки меж люком и каменным основанием пола, постепенно менял свой оттенок, из рубиново-красного становясь розовым, а затем зеленовато-жёлтым.

– Крепка, однако, магия, которой люк запечатали, явно профессионал работал. Кстати, только сейчас подумал – случайно не помнишь, кто загнал в камень тот самый меч? Даже былинный богатырь не смог бы сделать это – либо сломал бы лезвие, либо расколол камень. Явно опять не обошлось без магии!

– Либо оружие было зачаровано изначально.

– Точно. Блин, почему сам не догадался! Крутые чарователи, однако, обитали в Великобритании середины первого тысячелетия нашей эры! Ничего не слышал про колдовство, позволяющее резать кирпичи словно брикет масла. По идее, оно тоже должно относиться к Фиолетовой магии!

– Тогда почему получилось только у Артура, остальные претенденты чего, в поддавки с ним играли?

Подобная мысль явно не успела прийти Тиму в голову – завис на целую минуту, подыскивая объяснение.

– Значит, в оружии хитроумное устройство спрятано было, примерно как в наших жезлах – нажал кнопку, получился результат. А нет – пойди догадайся, что внутри куска древесины, пусть даже отполированного и отлакированного, волшебство спрятано. Вот и разгадка! И никаких заморочек с порошком. Действительно, откуда в старой доброй Англии взяться рецепту, изобретённому лишь спустя несколько столетий?

– Получается, волшебство такое однозначно существует. А потайные пружинки и в те времена мастерить умели.

– Наверное. Честно говоря, не особо интересовался историей становления школы Трансформации Стихий. В основном искал методы нейтрализации её заклинаний. Между прочим, соответствующее волшебство иногда выдаёт очень неожиданные результаты. Слияние камня и металла – это мелочи, про Пыль Ветра или Жидкий Огонь слышал? Седрик Лаэцкий в своё время научился сплавлять вместе чуть ли

не все известные тогда стихии, получая очень неожиданные комбинации. Правда, закончилось всё довольно печально: задумав трансформировать не только внешнюю, но и внутреннюю суть элементов, Седрик получил в результате гравитационную воронку. Слов таких тогда, естественно, не знали, в летописи остался лишь «ярко светящийся шар, разрушающий и пожирающий всё на своём пути, постепенно увеличиваясь в размерах». По сути, была синтезирована мини-чёрная дыра – будь заклинание помощнее или действуй подольше, хана Земле настала бы. А так обошлось разрушением лаборатории вместе с домом, ну и слегка затронуло соседские хибары. Мистер Лаэцкий после этого с исследованиями завязал и переквалифицировался в историка. В библиотеке, кажется, помимо его гримуара, имеется и томик «Становление варварских государств»

– А говорил, с Фиолетовой магией знакомств не водишь. Я про Седрика этого вообще ничего не слышал.

– Так ведь и я знаю лишь потому, что родственная с моей специальность. Ну и конечно поиски нужного заклятия обогатили знаниями по этой части.

Сияние, к тому времени уже синевато-сиреневое, теперь сопровождалось потрескиванием и выбросом искр.

– Пожар бы не устроить тут, – заволновался Денис.

– Ничего, я враз погашу. Зато совсем немного осталось, минуты три, не больше! Да, раз уж про Артура заговорили, слышал я, будто меч тот после его смерти, точнее, переселе-

ния в Авалон, в плохие руки попал?

– Не сразу. Собственно говоря, о его владельцах в последующие века не имею никакого представления. Возможно, в качестве священной реликвии передавался из поколения в поколение, пока не был использован для казни группы саксонских дворян, по ложному навету обвинённых в государственной измене. Произошло это уже во времена нормандского владычества, кажется, при Вильгельме Втором.

– А куда потом он подевался?

– Прodelал «славный» путь разрушений и убийств, пока не попал в руки некоего немецкого барона, возжелавшего уничтожить столь зловещий артефакт. Но тщетно, общедоступными способами сделать это не удалось, и, пока не найдётся решение проблемы, решено было спрятать его понадежнее. Да так, что до сих пор никто найти не может. Если интересны детали, загляни в «Справочник важнейших артефактов», там падший Эскалибур фигурирует под названием Лезвие Мрака.

– Вау! Обязательно. Уговоришь Халида дать почитать?

– Студентам его не выдают. Но если без выноса из «читального зала», постараюсь организовать. По дружески, разумеется.

– Послезавтра попробую...

Грохот внезапно открывшейся крышки люка заставил их вздрогнуть. Начатая мысль так и осталась недосказанной.

Тим пришёл в себя первым.

– Сработало! А ты сомневался!

– Ничуть. Теперь главное, чтоб обратно закрыть получилось. Заметят – пиши пропало.

– погоди минуточку, дай хоть посмотреть, чего там снизу расположено.

– Склад сантехнический, рассказывал же. Ничего особо интересного.

Однако отговорки лишь раззадорили – свесив голову вниз, австралиец попытался осветить пространство под собой.

– Вот чёрт, ничего толком разглядеть не могу. Сейчас попробую огонёк внизу зажечь.

– Стой! Не делай этого!

Поздно – попытавшись поудобнее ухватиться за край расщелины, Тим внезапно отдёрнул руку и с глухим вскриком свалился вниз.

Глава 10

Досадуя, что не успел ухватить приятеля хотя бы за ногу, Денис склонился над люком, тщетно пытаясь разглядеть что-либо сквозь абсолютную тьму.

– Эй! Ты как там?

Ответом стал еле слышный стон.

– погоди секунду, сейчас буду!

И, сунув фонарик за пазуху, он влез в отверстие и спрыгнул вниз, очень надеясь – мешки с соломой и ватой никто не додумался убрать с пола. Иначе приземление может оказаться жёстким, а про состояние Тима лучше не задумываться вообще, учитывая характер его падения – вполне можно ожидать перелома или сотрясения мозга.

Мешки, к счастью, оказались на месте, неприятностью стала лишь невозможность удержаться на ногах на неровной поверхности. Оступившись, он плашмя свалился на товарища, пытавшегося приподняться.

– Ой-й, осторожнее...

– Извини пожалуйста, я не нарочно. Сейчас посмотрим, как у тебя дела.

При тусклом свете зажёгшихся внутри магических светильников его взору предстал австралиец, с несчастной физиономией державшийся за голову.

– Сильно больно?

– Вроде терпимо... Хорошо ещё, приземлился на что-то мягкое, иначе шею точно свернул бы...

Про «подстилочный материал» Денис в своё время позабыл упомянуть, но кто ж мог предвидеть столь неординарный способ проникновения на сантехнический склад? Чтобы хоть немного облегчить страдания приятеля, он наскоро произнёс Снятие Боли, а затем Регенерацию. Целителя бы сюда серьёзного, но в их ситуации откуда его взять?

– Спасибо. Чуть полегче вроде...

– Подняться сможешь?

Привстав, Тим охнул и вновь опустился на пол.

– Тогда сиди, пока не пройдёт. На более квалифицированную помощь сможешь рассчитывать лишь по возвращении.

Легко сказать. Сам, конечно, хорош – в порыве благородства рванул на выручку и даже не просёк очевидный факт: выбраться отсюда может оказаться очень непростым делом. Никто не знает, куда они собирались, выходы из цоколя блокированы очень мощной магией, и нет аксессуаров переноса в другое место. Поскольку заход на нижний этаж явно не предполагался.

Вот тебе и безопасный эксперимент...

Конечно, рано или поздно их разыщут, но вовсе не для поздравлений с успешным испытанием субстанции, нейтрализующей Фиолетовую магию. Такой вариант его лично категорически не устраивал. Будь Денис один, попросту составил бы друг на друга несколько ящиков покрепче, и, ухва-

тившись за края люка, подтянулся бы и вылез наружу. Но подобное упражнение далеко не каждому по силам, а учитывая состояние Тима, можно даже не пытаться.

Значит, нужно искать другой выход.

Шагая взад-вперёд в тяжких раздумьях, Денис в конце концов оказался у двери и, приоткрыв её, оглядел полутёмный коридор.

– Эй, погоди, не оставляй меня тут!

– И не собираюсь. Но придётся пошарить по местным кладовкам, авось найдётся нечто для организации побега отсюда.

– И я с тобой! Вдруг окажусь полезен.

– С твоим-то уровнем здоровья?

– Ерунда, почти прошло. Кости вроде целы, башку только клинит, – морщась от боли, Тим всё же поднялся на ноги.

– Не рухнешь на полпути? И чего тебя вообще угораздило сюда свалиться?

– За скользкую поверхность ухватиться попытался, руку и отдёргнул инстинктивно. Ну и не удержал равновесие. Наверное, впитав магию, порошок перешёл в жидкую фазу.

Края люка и впрямь словно салом смазаны, вспомнил Денис. Торопясь на выручку, даже не обратил на это внимание.

– Или кто-то, предвидя наш сюда визит, пропитал щели некоей маслянистой субстанцией.

Уже собиравшийся вылезать на разведку, Денис застыл в дверях.

– Глупости не болтай! Я никому ничего не говорил!

– Я вообще-то тоже. Но разве не заметил до сих пор: злой рок преследует всех, кто имел несчастье вступить в команду Кревана! Вначале Малко, которому подмешали в вино эликсир ликантропии. Затем Узар – неужели ты до сих пор веришь, будто без воздействия извне он осмелился бы поднять бунт против своего благодетеля? О’Хенли совал ему баксы пачками, и тот охотно брал их, ничуть не смущаясь! Однажды похвалился этим, Матисго и знаю. Кормящую руку кусает либо полный идиот, либо находившийся под сильным гипнозом!

Разволновавшегося Тима повело в сторону – пришлось прислониться к стене.

– Допустим, с Малко свели какие-то свои личные счёты, а над Узаром попросту решили пошутить. Но чем тогда объяснить случай с Ребеккой, умудрившейся споткнуться на ровном месте? И не успевшей в результате покинуть Драконию до того, как схлопнется портал. Вполне логично на очереди оказался я. Хорошо ещё, никто не догадался убрать с пола мешки! Иначе точно шею сломал бы.

– Почему думаешь, будто следующим обязательно должен стать ты?

– А кто ж ещё? Ну разве что Майкл, но его по причине врождённой тупости вряд ли сочтут опасным. Да, почему сразу не сообразил – вообще-то первой жертвой стал Билли, его ещё в прошлом году убрали!

По поводу мистера Бэйкинса Денис мог бы внести некоторые коррективы, но посвящать ли австралийца в интимные подробности? А насчёт всего остального... определённая логика здесь есть, отрицать глупо.

– Или, если посмотреть под другим углом, – не унимался Тим, периодически потирая ушибленные места, – целью могли избрать и тебя.

– Но ведь никто не мог предполагать!

– Вмешательства с твоей стороны? Ну почему же, в деталях изучив твой характер, с высокой долей вероятности можно было прогнозировать – именно так и поступишь. И тогда одним махом убивались бы сразу два зайца. Согласен, просчитать заранее такое практически невозможно, скорее всего действовали по обстоятельствам.

– Нужно иметь нечеловеческую скорость мысли, чтобы за секунды до исчезновения портала не только просчитать подобную комбинацию, но и осуществить её.

– С помощью обострённого магией интеллекта ты сможешь прокручивать детали любой операции за миллисекунды.

– Вряд ли кто-нибудь из наших владеет подобной техникой в совершенстве.

– Однако выпитое Малко дерьмо тоже к рядовым не отнесёшь! Я консультировался с Вазиром – стандартное зелье ликантропии вызывает лишь кратковременный обратимый эффект, и это вполне объяснимо – алхимики разрабатывали

его в первую очередь «для внутреннего употребления», иногда и на заказ, а кому ж охота навечно в зверя превратиться? Ведь чем дольше время действия, тем сложнее обратная трансформация. Соответствующее заклинание ведь действует аналогично, разве нет? О да, продолжительность эффекта зависит от концентрации, но даже в лошадиных дозах он может быть отменён контр-магией.

– Колдун-профессионал плюс гений зельеварения, и вдобавок студент Академии? Теоретически, конечно, и такое допустимо, но смысл? Четыре года торчать на острове, ежедневно подвергаясь риску быть разоблачённым либо однокурсниками, либо преподавателями или иными островитянами, и ради чего?

– Если удастся докопаться до истины, станет понятен и смысл. Похоже, Креван очень крепко кому-то насолил, а расплачиваемся мы.

– Возможно, мистера О’Хенли оставили напоследок. Ладно, допустим, сегодня я сам виноват – зачем с головой в люк полез, и так понятно было – ничего толком разглядеть там не получится. Но во всём остальном – согласись, есть несомненное вмешательство со стороны!

– Спорить не стану. Хотя по-прежнему остаётся слишком много непонятного. Допустим, не испытываю я к рыжему тёплых чувств (я тоже, поспешил добавить Тим), более того, решил всенепременно изничтожить его, не навлекая на себя подозрение. Ну так я и затратчу все свои усилия на достиже-

ние поставленной цели, не размениваясь по мелочам!

– Аналогично. Однако мы столкнулись – нет, не с безумием! – просто с совершенно извращённой логикой, обычно присущей маньякам.

– Час от часу не легче. Чокнутый гений решил принять облик одного из воспитанников Академии, преследуя лишь ему понятную цель.

– Получается так. На всякий случай, если всё-таки доберётся до меня всерьёз, обещаю – любыми средствами выведешь его на чистую воду. И таким образом отомстишь за меня.

– Если раньше не окажусь жертвой. Тогда беги напрямую к Архимагу. Не пропустят ангелы – требуй аудиенции через мистера Фиртиха. Или библиотекаря.

– Расшибусь, но добьюсь! А ты – сделаешь ли то же самое при нападении на меня?

– Обязательно. Сообрази раньше, может, уже и отыскиали бы способ просветить Ларонциуса. Правда, тогда пришлось бы объяснять, кто именно и почему входил в команду Кревана, и чем вообще там занимались.

– Жаль, без этого и впрямь не обойтись, – приуныл Тим. – Лишь если обстоятельства сложатся суровым образом...

– Давай-ка лучше для начала выбираться отсюда, – мягко прервал дискуссию Денис. – Сам понимаешь, к утру нас здесь быть не должно в принципе.

И, несмотря на заверения, что всё уже прошло, скастовал

на приятеля общеукрепляющее заклятие. После чего они наконец-то выбрались в коридор.

– Двери лестниц, на первый этаж ведущих, вскрыть изнутри никак не получится?

– Даже не мечтай. Сразу же сработает сигнализация.

– И другие люки найти, как я понимаю, вряд ли получится. Стоп, идея! Кажется, в лаборатории есть оконце у самого потолка; взобравшись на стол, мы смогли бы вылезти наружу!

Имелось ли там окно, Денис не помнил, если и было – то наглухо заколоченное или забитое досками. Тащиться в алхимический заповедник никакого желания, слишком много неприятных воспоминаний с ним связано, но предложить конкретный альтернативный вариант тоже пока не получалось.

Свернув в коридор, ведущий к лаборатории, они почувствовали слабый, но вполне различимый «химический» запах.

– Фенолом воняет, не иначе, – идентифицировал Тим. – Неужели в лаборатории кто-то есть?

– Фарзаг умер, но дело его живёт, – даже перед лицом потенциальной опасности не удержался от юмора Денис, перейдя на полушёпот. – Одна лишь беда: пути отступления нам отрезаны, и эликсиром Невидимости на сей раз не располагаем.

Это, плюс ещё присущее большинству магов обострённое

чувство любопытства сподвигло продолжать свой путь. Потихоньку, стараясь не шуметь, они добрались до двери, теперь не скрытой иллюзией, зато надёжно запертой амбарным замком.

– Ничего себе... как же мы теперь внутрь попадём?

– Вот где пригодилась бы фомка Жозе. Теоретически можно поискать какой-нибудь лом и сломать дужку. Не лучший выход, не спору. Пойти на риск, воспользовавшись им, мы имеем право лишь при двух условиях: дверь ни с какой сигнализацией не соединена, и мы без проблем выберемся через окошко.

– Значит, придётся идти в обход, – вздохнул Тим, вновь впадая в меланхолию. – Однако здесь явно кто-то был, причём совсем недавно! Чувствуешь, как сквозь щели просачивается вонь?

– Наверное, Фарзаг, когда по полкам шарился, случайно какую-нибудь банку грохнул.

– Э нет, за столько времени запах или выветрился бы, или стал намного слабее. Получается, кто-то другой наведывался сюда...

Повисло тягостное молчание, прерванное Денисом.

– Я подозревал нечто подобное. Фарзаг вполне мог являться не единственным наймитом таинственного заказчика. Вряд ли ключ от лаборатории есть у кого-то ещё, кроме мистера Фиртиха, но опять же – мотивы неясны, да и продолжать подобную деятельность, находясь под подозрением

– верх идиотизма.

– Значит, этот второй действует на свой страх и риск.

– Используя Иллюзорный Ключ?

– Скорей всего.

– И не боится поднять тревогу?

– Наверное, блокирует сторожевую магию. Как – не спрашивай, и без того мозги набекрень, хотя и не ушибался в отличие от некоторых. Давай лучше на свежую голову обсудим имеющиеся факты. А для того вначале выберемся на поверхность.

– Но каким образом, если в лабораторию не попасть?

– Кажется, когда мы гуляли здесь на втором курсе, в одной из кладовок приметил я стремянку. Но в какой именно – хоть убей, не помню. За ненадобностью особого внимания тогда не обратил.

– Это ты зря! А чего сразу не признался?

– В памяти только сейчас всплыло. Думаешь, сообрази раньше, стал бы молчать в тряпочку? Главное – чтоб на тот чулан не повесили точно такой же замок!

К счастью, помещение, где находился предмет их поисков, никто и не думал запирасть. Заброшенная с давних пор комнатка, где так и не удосужились сделать ремонт. На стене по-прежнему красовались сплетённые в вензель инициалы Нейла Логендрию, и дата – 4 января 1976-го года.

– Ну и пылища, – чихнул Тим. – Почему никто не хочет навести здесь порядок?

– Поинтересуйся у коменданта, когда возникнет желание. Наверное, позабыли. Или не решили, чего именно тут обу-
страивать, и отложили до лучших времён. Зато нам на руку.

У стены, с противоположной стороны от вензеля и даты, и
впрямь валялась стремянка, полужасыпанная строительным
мусором.

– Спасибо безалаберности мистера Фиртиха. Типичный
пример ситуации, когда человеческие пороки приносят
пользу.

Раскладная лестница оказалась сделанной из железа –
очевидно, в расчёте на вес големов. Поэтому нести пришлось
вдвоём, периодически останавливаясь на отдых. Кое-как до-
ковыляли до склада и установили её стоймя. Высоты вполне
хватало достать до люка.

– Сможешь подняться по ней?

– Попробую. Авось башка не закружится.

– Тогда я первый. Помогу выкарабкаться, если что.

– Давай. Но как потом мы вернём её на место?

– С помощью свитка телепорта. Оттащим где была, и сразу
же перенесёмся назад.

– Логично. Лишь бы никто не обнаружил.

– Имеешь лучший вариант действий?

– Увы, нет.

Приятным сюрпризом стала работоспособность механиз-
ма, управляющего крышкой люка – теперь, когда исчезли
оковы Фиолетовой магии, он вновь мог быть приведён в дей-

ствие. Наскоро прибрав следы своего присутствия, Денис и Тим поспешили убраться из тринадцатой.

Глава 11

Негромкий звук, сопровождающий открытие пространственного портала, инстинктивно заставил напрячься. К появлению гостей в собственной избушке он давно привык, но обычно об их прибытии сообщалось заранее. Хитроумное устройство, спрятанное в недрах острова, посылало сообщения прямиком на висевшее рядом с кроватью зеркало, которое при этом окутывала бледно-розовая аура. И только хозяин дома мог прочесть послание, приложив к стеклу большой палец правой руки. Если кто-нибудь другой попытался бы сделать то же самое, то заключённая в зеркале магия уничтожила бы его вместе с текстом. Не самый разумный выход из положения, не учитывалась возможность присутствия посторонних – даже если не полезут смотреть, вполне могут потребовать объяснений, чего за свечение такое, и зачем оно. А поскольку никого не пускать на порог в посёлке с общительным и дружелюбным населением (чёрт бы их побрал всех сразу или по очереди) – лишь навлекать на себя подозрение, пришлось маскировать «пейджер» Отводом Глаз, а самому постоянно носить амулет Истинного Зрения.

Но сейчас зеркальная поверхность оставалась тёмной – скосив глаза, он лишний раз убедился в этом. Значит, внештатная ситуация, ничего хорошего обычно не сулящая – визиты без предупреждений признаков либо крайней спешки,

либо негодования вышестоящих. И то и другое не сахар – торопливость нужна лишь в очень специфических ситуациях, во всех остальных она только вредит делу. А за сорванную операцию начальство по головке точно не погладит, хорошо если предложит реабилитировать себя другим успешно выполненным поручением. А то ведь может и в расход списать... в отличие от шериндальских магов, ограничивающихся кандалами антимагии или, в особо запущенных случаях, корректировкой памяти, его нынешние хозяева церемониться не станут. Воткнут по пояс в каменную глыбу и оставят коптиться на солнцепёке. «Уговорят» шагнуть вниз с сорокового этажа или искупаться в бассейне с крокодилами. Свяжут лианами и заставят молодые их побеги расти прямо через тело. Фантазия их неистощима и «несчастные случаи», произошедшие кое с кем из его «коллег» там, во внешнем мире, тому подтверждение – какова, к примеру, вероятность того, что человек в здравом уме вошьёт себе в глотку жидкий азот из дьюара? И пойдёшь докажи мотив преступления – спишут на самоубийство съехавшего с катушек психа, тем всё и закончится.

Однако сейчас к нему вроде никаких претензий. Во всяком случае ничего такого, за что полагалась бы «премия» в виде «случайного» падения на рельсы прямо перед носом разогнавшегося до максимальной скорости локомотива. Значит, остаётся соорудить недоумённую мину и выслушать незваного гостя. Кто им мог быть, догадаться несложно. Дур-

ная привычка приходить не здороваясь и уходить не прощаясь присуща в первую очередь его непосредственному куратору, агенту Илире.

– Никого поблизости? – едва появившись, сразу осведомилась она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.